АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

В. Н. Баскаков

РУКОПИСНЫЕ СОБРАНИЯ И КОЛЛЕКЦИИ ПУШКИНСКОГО ДОМА

Ответственный редактор
Т. С. ЦАРЬКОВА

Ленинград
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1989

Брошюра посвящена истории создания и комплектования фондов Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. В ней рассматривается структура Отдела, дается характеристика собранных здесь материалов по истории русского народного творчества и древнерусской литературы, русской литературы XVIII—XX вв., в том числе советской, а также отечественного литературоведения и его справочно-библиографической службы.

Для филологов, работников библиотек и архивных учреждений.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

В. П. Степанов, В. А. Петрицкий

Б $\frac{4502030000\text{-}580}{042\,(02)\text{-}89}$ КБ-28-33-89

© Издательство «Наука», 1989 г.

ISBN 5-02-027973-0

lib.pushkinskijdom.ru

Бережное отношение к историческому и литературному наследию народа — одна из важнейших характеристик современного культурного и научного развития. Нельзя забывать, что культура и просвещение, историческая и литературная науки в своей деятельности опираются на огромный комплекс ранее накопленных знаний и источников, в том числе рукописных, которые отражают как главнейшие, так и второстепенные явления исторического процесса, политической, общественной, литературной жизни народа. Эти источники в своей совокупности составляют архивный фонд нации или страны, документальную основу их истории. Столь существенная роль рукописного наследия в жизни общества предопределяет и характер архивного дела, направление и задачи его развития, методику и методологию источниковедческих поисков и исследований.

В настоящее время разветвленная система советских архивов в своей деятельности опирается на научные принципы поиска и обработки документов, их хранения и использования. Это обусловило специализацию архивов, облегчило важнейшие звенья архивной работы — поиск и использование документов. Важное место среди архивов нашей страны принадлежит тем учреждениям, которые собирают, хранят и изучают материалы, посвященные истории русской классической и советской литературы. Именно в этих собраниях современный исследователь находит источники для воссоздания общей картины прошлого русской литературы, сведения о жизни и творчестве выдающихся и рядовых ее представителей, о теснейшей связи литературы с общественным и революционным движением.

Литературные материалы собираются во многих архи-

lib.pushkinskijdom.ru

вах Советского Союза, в архивах общего характера и в архивах специализированных. В первых концентрируются документы, касающиеся политического и общественного аспектов литературного движения, краеведческие материалы, значительная часть древнерусского литературного наследия, во вторых — архивы крупнейших русских писателей, журналов, издательств, литературных и литературно-художественных обществ. К числу специализированных литературных архивов относится и Рукописный отдел Института русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский Дом) в Ленинграде.

Рукописный отдел Пушкинского Дома — одно из архивохранилищ, которые служат делу изучения русской литературы и творчества ее отдельных представителей — выдающихся, малоизвестных или совсем неизвестных. Собранные здесь автографы раскрывают творческую лабораторию писателей, их переписка свидетельствует о связях и отношениях в литературной среде, многочисленные сборники и альманахи дают представление об уровне массовой литературной культуры, а иностранные материалы сообщают сведения о зарубежных контактах русских писателей. Таким образом, рукописное собрание Пушкинского Дома, в настоящее время насчитывающее 862 фонда (816 личных фондов писателей, ученых, издателей, 46 фондов общественных и литературных организаций, издательств, редакций журналов) и содержащее прекрасно подобранную коллекцию древнерусской книги и фольклорные записи, является одним из крупнейших в стране, и без обращения к нему сейчас невозможно изучение многих явлений и этапов русского литературного развития.[1]

---

[1] Перечень фондов Рукописного отдела можно найти в кн.: Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР. М., Наука, 1979. С. 127—217. Конечно, за последние десять лет Рукописный отдел пополнился рядом новых фондов: М. А. Шолохова, Н. С. Тихонова, М. П. Алексеева и др. Наиболее ранний вариант такого перечня, вскоре после войны составленный Л. М. Добровольским и Л. Б. Модзалевским, был помещен в первом выпуске «Бюллетеней Рукописного отдела Пушкинского Дома» (М.; Л., 1947). Эта публикация, в основной своей части сейчас имеющая историческое значение, интересна для нас своими библиографическими приложениями, содержащими для той поры достаточно полные сведения об отражении хранимых в Рукописном отделе богатств отечественной научно-справочной печати. Сведения о личных фондах, хранимых в Пушкинском Доме, содержатся также в справочнике «Личные архивные фонды в

lib.pushkinskijdom.ru

Обращаясь к обозрению хранящихся в Пушкинском Доме писательских рукописей, следует хотя бы несколько слов сказать об истории возникновения этого научного и культурного центра, объяснить значение архивного дела в его повседневной деятельности, в прошлом и в настоящем.[2] Пушкинский Дом был создан на средства прогрессивной русской интеллигенции в 1905 г. как архивно-музейное учреждение, посвященное памяти Пушкина и призванное собирать архивные, мемориальные, книжные материалы о поэте и его литературных современниках, хранить и изучать их. Однако скоро сфера интересов его стала расширяться: сначала в нее вошла вся пушкинская эпоха, затем весь XIX век, а с 1930 г., когда на основе Пушкинского Дома был создан академический Институт русской литературы, и весь русский литературный процесс от древности до наших дней.

Пушкинский Дом рассматривался его создателями как мемориальный музей и памятник великому национальному поэту, с одной стороны, и как центр изучения и популяризации русской литературы — с другой. В дореволюционную пору он не располагал ни постоянным помещением, ни штатами, ни регулярным финансированием. Незначительные суммы выделялись для Пушкинского Дома лишь изредка, и, конечно, их не хватало для постоянного и систематизированного комплектования фондов — рукописных, изобразительных, книжных. Основной источник поступлений в дореволюционную пору — пожертвования от частных лиц и организаций, стремившихся оказать посильную помощь новому учреждению и новому культурному начинанию.[3] Поток пожертвований, то усиливаясь, то ослабевая, приносил с собой многочисленные документы, автографы, портреты, книги в складывающиеся и постепенно растущие фонды Пушкинского Дома. Среди лиц, передававших принадлежавшие им ре-

---

государственных хранилищах СССР» (в трех томах. М., 1963 — 1980). В указанное число личных фондов входят и собрания документов, хранящихся в Разрядах и имеющих отдельные описи.

[2] Пушкинский Дом при Российской Академии наук: Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924; 50 лет Пушкинского Дома. М.; Л., 1956; *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом: Исторический очерк. Л., 1980.

[3] Списки лиц и учреждений, сделавших пожертвования Пушкинскому Дому с момента его основания до 1914 г., см.: Временник Пушкинского Дома. 1913. С. XXI; Временник Пушкинского Дома. 1914. Пг., 1915. С. X.

lib.pushkinskijdom.ru

ликвии Пушкинскому Дому, — писатели и потомки писателей, ученые, художники, государственные деятели: А. А. Бахрушин, С. А. Венгеров, М. М. Ковалевский, А. Ф. Кони, А. Ф. Онегин, Н. К. Пиксанов, Н. А. Котляревский, Д. В. Ульянинский, И. Л. Леонтьев-Щеглов, Б. Л. Модзалевский, Н. М. Лисовский, В. Е. Евгеньев-Максимов, В. В. Матэ, Л. Ф. Пантелеев, В. И. Саитов, П. Н. Сакулин, Вс. И. Срезневский, М. П. Алексеев и мн. др. Свои материалы передали Пушкинскому Дому Отделение русского языка и словесности Академии наук, Литературный фонд, Общество Толстовского музея, издательство Брокгауз—Ефрон, некоторые петербургские и московские архивы. Когда читаешь такие списки — они публиковались сначала во «Временниках Пушкинского Дома», а затем в Отчетах о деятельности Отделения русского языка и словесности, — то создается впечатление не просто о круге русских общественных, научных и литературных деятелей и организаций, принимавших участие в создании Пушкинского Дома, но о целом патриотическом движении, порожденном этим процессом. Собирание рукописного наследия русской литературы, с таким энтузиазмом осуществлявшееся Пушкинским Домом, было выражением национального чувства русской прогрессивной интеллигенции и гордости народа за величие подвига, совершенного русскими писателями в литературном развитии нации.

Первые автографы поступили в Пушкинский Дом в 1908 г. Это были письма А. Н. Плещеева из ссылки к В. Д. Давдевилю. Их передал сюда сын поэта А. А. Плещеев. Это приношение положило начало рукописному фонду Пушкинского Дома, обозначив здесь возникновение благородной традиции превращения рукописного наследия русской литературы из частной собственности в собственность общенародную, доступную для изучения и популяризации.[4]

[4] Собрания и коллекции, сосредоточенные сейчас в Рукописном отделе Пушкинского Дома, многообразны и обширны. Ориентироваться в их содержании нелегко: каталоги отдела отражают его далеко не полностью, а специального путеводителя по фондам пока не создано. Правда, на протяжении семидесяти лет в печати появилось множество отчетов, описаний, информаций, преимущественно касающихся новых поступлений и в своей совокупности заключающих обширнейший материал, который характеризует собрания Пушкинского Дома довольно полно. К сожалению, материал этот рассыпан по разным изданиям, порой трудно находим

lib.pushkinskijdom.ru

Можно не перечислять всех пожертвований и приобретений, сделанных в дореволюционную пору, хотя они и составляют очень существенную и ценную часть богатств нынешнего Пушкинского Дома. Однако самые крупные из них нельзя не назвать. Среди них знаменитые книжно-рукописные собрания П. А. Ефремова, П. А. Плетнева, А. Ф. Онегина, полностью или частично хранящиеся в Пушкинском Доме коллекции рукописей и документов, собиравшихся П. Я. Дашковым, И. И. Курисом, А. Г. Максимовым, О. А. Новиковой, Е. И. Опочининым, И. М. Саркизовым-Серазини, М. И. Семевским, Ф. Ф. Фидлером, Г. В. Юдиным и мн. др.

Вскоре после создания Пушкинского Дома в 1907—1908 гг. развернулась борьба за коллекцию рукописей и библиотеку издателя, пушкиниста и библиофила П. А. Ефремова, завершившаяся лишь частичным успехом. Книги и автографы, принадлежавшие П. А. Ефремову, его вдова продала петербургскому книгопродавцу Фельтену. Это у него на выделенные пять тысяч рублей Пушкинский Дом приобрел часть библиотеки и рукописное собрание, в составе которого автографы произведений и писем Г. Р. Державина, Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева, М. В. Милонова, Ю. А. Нелединского-Мелецкого, В. В. Измайлова, И. П. Котляревского, А. А. Дельвига, В. А. Жуковского, А. С. Грибоедова, Е. А. Баратынского, Ф. Н. Глинки, К. Ф. Рылеева, А. С. Пушкина, М. Н. Загоскина, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др.

Почти одновременно с ефремовским собранием в Пушкинский Дом поступает библиотека и рукописное собрание П. А. Плетнева, поэта и критика, редактора «Современника», друга Пушкина, близкого знакомого Гоголя и многих писателей и поэтов из их окружения. В его собрании — автографы А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Аксакова, П. А. Вяземского, Ф. Н. Глинки, И. А. Гончарова, В. А. Жуковского, И. И. Козлова, К. Мармье, А. Н. Май-

---

и известен далеко не всем исследователям. Поэтому уместно напомнить, что сведения о поступлениях в Пушкинский Дом архивных материалов за 1906—1935 гг. печатались в ежегодных отчетах Академии наук, за 1934—1935 гг. они приведены в статье И. Л. Маяковского (Лит. наследство. Кн. 22—23. С. 765—770) и в брошюре «Выставка новых поступлений Института литературы (Пушкинского Дома) АН СССР» (М.; Л., 1935. С. 1—30), в дальнейшем (за 1936—1977 гг.) печатались в «Бюллетенях» и «Ежегодниках» Рукописного отдела. После 1975 г. сведения о новых поступлениях не публиковались.

lib.pushkinskijdom.ru

кова, Н. А. Некрасова, М. М. Стасюлевича, И. С. Тургенева, Ф. И. Тютчева и др. В составе рукописных собраний П. А. Ефремова и П. А. Плетнева пришли первоклассные по своей исторической ценности материалы, в общих чертах уже обозначившие широкие перспективы для последующего изучения литературы и быта пушкинской эпохи, которая всегда была и сейчас остается в центре самого пристального внимания собирателей, а позднее и исследователей.

Еще до Октябрьской революции рукописное собрание Пушкинского Дома стало одним из крупнейших в стране, разве только Румянцевский музей в Москве с многочисленными коллекциями литературных материалов в то время превосходил его по количеству рукописей. Впрочем, и по исторической значимости своих фондов Пушкинский Дом становится все более и более представительным хранилищем. Архивы Н. А. Добролюбова, М. Н. Лонгинова, М. М. Стасюлевича могли сделать честь любому, самому замечательному хранилищу отечественного литературного и исторического наследия. Свыше 25 тыс. рукописей было в Пушкинском Доме к 1917 г.

Октябрьская революция внесла значительные изменения в судьбу Пушкинского Дома, оказала заметное воздействие на формирование его рукописного собрания. Иными стали темпы, источники, методы комплектования. В 1917 г. Пушкинский Дом принимает ценнейшие коллекции Пушкинского музея Александровского лицея и Лермонтовского музея Николаевского кавалерийского училища. Теперь в Пушкинском Доме сосредоточены рукописи Пушкина и Лермонтова. Не все пока, но уже многие.

Для формирования рукописных фондов Пушкинского Дома знаменателен 1919 г., когда сюда поступают огромнейшее собрание П. Я. Дашкова, содержащее отдельные автографы и целые архивные фонды русских писателей и деятелей культуры XVIII—XIX вв., собрание М. И. Семевского с архивом журнала «Русская старина», включающее громаднейшие массы документов по истории русской литературы, культуры, общественного и революционного движения. В 1918 г. с принятием Пушкинского Дома в состав учреждений Академии наук образуется и Рукописный отдел со специальными функциями собирания, хранения и изучения рукописного наследия русских писателей. До этого собрание рукописей входило в систему

lib.pushkinskijdom.ru

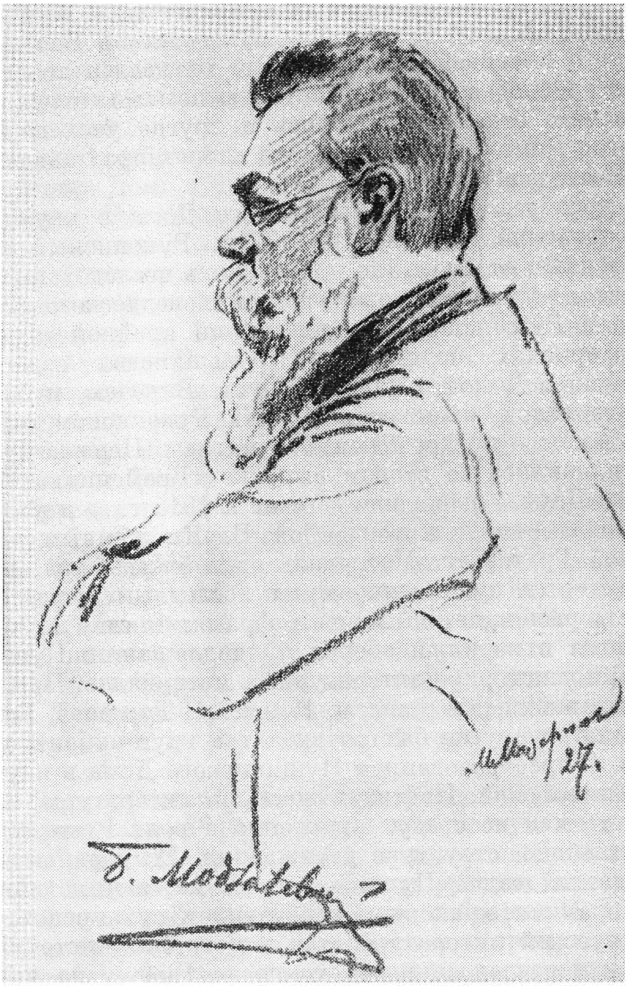
библиотеки Пушкинского Дома. Первым заведующим Рукописным отделом становится Б. Л. Модзалевский, совмещавший эту должность с работой на посту старшего хранителя Пушкинского Дома. Вместе с ним в Рукописном отделе в это время работают два хранителя — Н. Г. Богданова и Л. К. Ильинский. Под руководством Б. Л. Модзалевского в первой половине 20-х гг. велась вся сложнейшая поисковая работа, в которую помимо сотрудников Рукописного отдела включались и другие ученые Пушкинского Дома, вплоть до его директора академика Н. А. Котляревского.

До преобразования Пушкинского Дома в научно-исследовательский институт в 1930 г. Рукописный отдел был основным отделом, где проводились исследования как архивного, так и текстолого-источниковедческого плана. Именно в Рукописном отделе или по крайней мере на его материалах подготовлено большинство изданных Пушкинским Домом в 20-е гг. книг. Впрочем, публикация материалов, ныне собранных в Рукописном отделе, началась еще в предреволюционные годы. Первые публикации появились во втором выпуске «Временника Пушкинского Дома», вышедшем в свет в 1915 г., а двумя годами позже — в подготовленной В. Княжниным книге «Аполлон Григорьев. Материалы для биографии».

В 1920-е гг. публикационная и исследовательская деятельность расширяется главным образом за счет изучения и введения в научный оборот принадлежащих Пушкинскому Дому историко-литературных материалов. Пушкин, поэты его эпохи, декабристы, Некрасов, Тургенев, Гончаров и многие другие быстро входят в круг публикуемых авторов. С преобразованием Пушкинского Дома в научно-исследовательский Институт русской литературы изменяется, хотя и не сразу, положение и роль Рукописного отдела в общей структуре учреждения. Если раньше это был ведущий отдел Пушкинского Дома, занимающийся как собиранием, хранением и изучением рукописного наследия русской литературы, так и текстолого-источниковедческими исследованиями, то после 1930 г. на первое место выдвинулись секторы и отделы, ведущие историко-литературные и теоретические исследования, а Рукописный отдел, сохранив важнейшее значение в системе института, стал отделом вспомогательным, связанным со всеми научными подразделениями и участвующим в их трудах главным образом своими богатейшими материала-

lib.pushkinskijdom.ru

ми и консультациями справочно-информационного характера. По материалам Рукописного отдела в 30-е гг. публикуются ранее неизвестные произведения и письма



Б. Л. Модзалевский. Рис. М. Мизернюка. 1927.

Пушкина, Гоголя, декабриста Н. И. Тургенева, Писемского, Некрасова, Островского, Г. Успенского, Салтыкова-Щедрина, Короленко, Горького и многих других. Введе-

lib.pushkinskijdom.ru

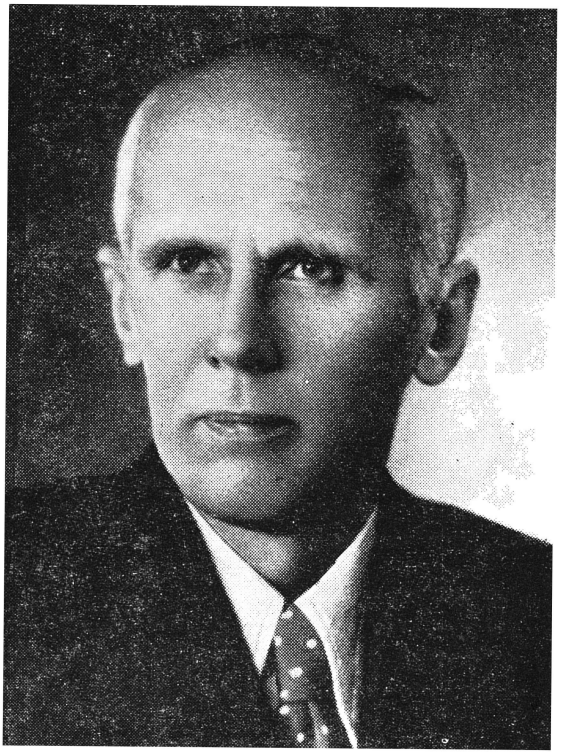
ние в научный оборот собранных в Рукописном отделе ценностей в это время осуществляется систематически и постоянно многими серийными изданиями Пушкинского Дома («Пушкин. Временник Пушкинской комиссии», «Гоголь. Материалы и исследования», «XVIII век», «Горький. Материалы и исследования», «Литературное наследство») и изданиями, специально посвященными отдельным писателям или эпохам в развитии литературы. Эти издания, задачей которых являлось введение в научный оборот новых материалов, в 30-е гг. были еще многочисленны и играли существенную роль в программе научных работ института, хотя осуществлялись уже не Рукописным отделом, а соответствующими научными подразделениями.

В 30-е гг. шло усиленное пополнение фондов Рукописного отдела и параллельно описание их и издание. Помимо отдельных поступлений Пушкинский Дом получил большое количество материалов по истории литературы и общественной мысли XVIII и XIX вв. из Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Тогда же поступили в Пушкинский Дом огромнейшее библиографическое собрание и архив профессора С. А. Венгерова. Почти одновременно с венгеровским собранием в Рукописный отдел передается собрание Толстовского музея в Ленинграде, содержащее помимо материалов о жизни и творчестве писателя его автографы, позднее преданные Государственному музею Л. Н. Толстого в Москве. Эти собрания еще больше упрочили авторитет Пушкинского Дома как одного из крупнейших в стране хранилищ материалов по истории отечественной литературы.

Великая Отечественная война несколько приостановила пополнение фондов Рукописного отдела. Главная задача военного периода — сохранить богатства Пушкинского Дома — была выполнена полностью. И заслуга в этом принадлежит старшим научным сотрудникам Л. М. Добровольскому, М. И. Стеблин-Каменскому, В. А. Мануйлову, а также многим рядовым сотрудникам Пушкинского Дома, ценой героических усилий продолжавшим работу по сохранению, пополнению и изучению рукописного наследия русской литературы на протяжении всей войны и блокады. В июльские дни 1941 г. ученый хранитель Рукописного отдела Л. М. Добровольский вывез из Ленинграда в далекий Новосибирск рукописи Пушкина, Лермонтова, Гоголя и других классиков рус-

lib.pushkinskijdom.ru

ской литературы и на протяжении трех лет в тяжелейших условиях берег их, а в 1944 г. вместе с ними вернулся в освобожденный от блокады Ленинград. Рукописи были сохранены, потеряно только здоровье: запущенный туберкулез, приобретенный в голоде и холоде военных



Л. М. Добровольский.

лет, преждевременно свел Добровольского в могилу. Даже самые выдающиеся работы архивистов или библиографов мы обычно подвигом не называем, но то, что было сделано Л. М. Добровольским, должно называться именно так.

В послевоенные годы приток рукописей не иссяк. В какой-то степени это было обусловлено расширением деятельности Рукописного отдела и усложнением его структуры. Дело в том, что именно в эти годы в состав

lib.pushkinskijdom.ru

Рукописного отдела включается обширный фольклорный архив, а в 1949 г. в Пушкинском Доме развертываются работы по собиранию древнерусских рукописей и начинает формироваться так называемое Древлехранилище, ставшее одним из богатейших в стране собраний рукописей русского средневековья.

Расширение деятельности Института русской литературы, усиление материальной основы Рукописного отдела значительно улучшили условия формирования его фондов.

В послевоенные годы в Пушкинский Дом поступило свыше 200 архивов и коллекций, из которых большинство принадлежит советским писателям и литературоведам.

Русская литература представлена в Рукописном отделе на всем протяжении ее существования, от древности до наших дней. Однако обозрение его фондов полезнее вести не в хронологии литературного процесса, а в соответствии со структурой Рукописного отдела и характером хранящихся в нем материалов: фондов литературно-общественных организаций, издательств и редакций периодических изданий (дореволюционных и советских), персональных фондов писателей XVIII—XX вв. и, наконец, фондов, коллекций и документов, составляющих шесть так называемых разрядов, объединяющих отдельные поступления, материалы, в разное время переданные в Пушкинский Дом из Библиотеки Академии наук СССР и Института мировой литературы им. М. Горького АН СССР, фольклорный архив, собрание древнерусских рукописей, многочисленные справочно-библиографические источники.

В Рукописном отделе Пушкинского Дома главное место занимают, конечно, личные фонды русских писателей, деятелей культуры и общественного движения, но здесь хранятся и фонды журналов, издательств, литературных организаций, и хотя их немного (около 50), тем не менее путешествие по Рукописному отделу следует начать именно с них, так как среди них есть и очень значительные собрания, объединяющие широкий круг материалов по истории русской культуры и литературы.

Из литературно-общественных организаций в Рукописном отделе прежде всего обращает внимание огромный (свыше 2.5 тыс. дел) архив Литературного фонда, созданного в 1859 г. для оказания регулярной помощи нуждающимся литераторам и ученым. Архив этой организации, включающий протоколы ее заседаний и обширный мате-

lib.pushkinskijdom.ru

риал о писателях, обращавшихся за помощью (автобиографии, списки трудов, акты обследования и пр.), содержит колоссальный запас сведений о состоянии писательского дела в России, еще далеко не в полной мере изученный и введенный в научный оборот. Архив этот в свое время оказался поделенным между Отделом рукописей ГПБ и Пушкинским Домом, которому принадлежат материалы за 1859—1860 и 1870—1921 гг.[5] К Литературному фонду примыкает и небольшой архив Союза взаимопомощи русских писателей, содержащий немало биографических данных о писателях конца XIX—начала XX в. и представляющий собой ценное дополнение к материалам Литературного фонда.

Небольшой (всего 105 единиц) архив Вольного общества любителей российской словесности (1801—1825) отражает его деятельность с точки зрения организационно-административной: в нем журналы входящих и исходящих бумаг, дела цензурного комитета, отчеты, приходно-расходные книги, устав, дела казначея и библиотекаря. Совсем иной характер имеет архив Союза драматических и музыкальных писателей (в нем 134 единицы), состоящий почти исключительно из писем русских драматургов и композиторов к руководителям Общества (Б. И. Бентовин, А. И. Косоротов, С. Я. Морозов, Л. Н. Урванцев), в том числе А. А. Блока, Л. Н. Андреева, А. С. Даргомыжского, А. И. Куприна, А. В. Сухово-Кобылина, А. П. Чехова, Н. К. Рериха и мн. др. В небольшом архиве Казанского общества отечественной словесности (43 единицы) — журналы текущих дел, книги входящих и исходящих бумаг, дела журнала «Казанский вестник» (1823—1831), а также письма и рукописи С. Т. Аксакова, В. Г. Анастасевича, С. М. Белоусова, Ф. П. Вронченко. Таков же примерно и состав архива Русского библиологического общества (1899—1930): устав, списки членов, анкеты, отчеты, издательские дела, дела лекционные, письма в Совет Общества (Э. Ф. Гол-

---

[5] Материалы Литературного фонда, хранящиеся в ГПБ, описаны в кн.: Описание архива Литературного фонда. Вып. 1—2 / Сост. Р. Б. Заборова, В. Н. Сажин. Л., 1978—1979. Описания материалов Литературного фонда, хранящихся в Пушкинском Доме, не существует, но в составе самого собрания имеются именные указатели (с биографическими сведениями), которые позволяют ориентироваться в обширной документации фонда и находить необходимые для работы материалы.

lib.pushkinskijdom.ru

лербах, Н. А. Котляревский, Л. К. Ильинский, А. В. Мезьер, В. Н. Перетц и др.).

Литературное движение дореволюционной эпохи представлено архивами издательств и редакций журналов. Правда, из дореволюционных издательств есть только небольшой архив акционерного издательства «Огни» (1909—1923), более широко представлены здесь музеи. В музее Александровского лицея, переданного в Пушкинский Дом в 1917 г., содержится деловая переписка, сочинения лицеистов, записи лекций, воспоминания, в архиве Некрасовского музея — рукописи поэта, письма его и к нему (сейчас выделены в специальный фонд Некрасова), материалы, собранные Некрасовским музеем, среди которых рукописи А. Блока, В. Брюсова, Ф. Гладкова, С. Городецкого, Н. Клюева, Ин. Оксенова, П. Сакулина, А. Серафимовича, К. Федина, Н. Тихонова и др. Важнейшие материалы Толстовского музея (рукописи писателя и материалы о нем) переданы сейчас Музею Льва Толстого в Москве, в Пушкинском Доме остались лишь копии некоторых из них, дела́ самого музея, произведения и письма разных лиц, относящиеся к Толстому (воспоминания, стихи, доклады, статьи, объявления и пр.). Среди собраний, заслуживающих внимания, следует отметить архив кружка Я. П. Полонского (473 единицы), состоящий из протоколов заседаний, делопроизводства кружка и из писем к Полонскому (К. С. Баранцевича, Д. С. Мережковского, К. К. Случевского, Ф. А. Витберга и др.), а также архив села Тригорское (П. А. и М. И. Осиповы, А. Н. Вульф).

Среди литературных архивов заметное место всегда занимали архивы редакций журналов, не является в этом отношении исключением и Рукописный отдел Пушкинского Дома. Здесь фонды двенадцати дореволюционных журналов и одной газеты («Курьер») и семи советских журналов, издававшихся преимущественно в Петербурге—Петрограде—Ленинграде. По своему содержанию и научному значению они неравноценны. Среди них крупнейшие дореволюционные журналы — «Современник», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Русская старина», «Русское богатство», «Северный вестник», а также несколько менее значительных изданий: «Сельский вестник», «Студенческий мир», «Финляндия», «Наблюдатель». Самым крупным из названных является архив журнала «Русская старина», в котором сосредоточены исторические и литературные материалы, полностью или

lib.pushkinskijdom.ru

частично печатавшиеся в журнале. В них отражена история России и история русской литературы XVIII—XIX в., история городов и губерний, общественного и революционного движения, русской цензуры, журналистики, учебных заведений; здесь же обширная документация по истории Польши и пугачевского движения (часть материалов «Русской старины» сохраняется также в фонде ее редактора-издателя М. И. Семевского). В архиве «Русского богатства» — материалы по истории журнала (исторические очерки, цензурная документация, протоколы собраний пайщиков), поступавшие в его редакцию рукописи, переписка сотрудников журнала, где наибольший интерес представляют многочисленные письма, адресованные В. Г. Короленко (сейчас выделены в особый фонд), Н. Ф. Анненскому, А. Г. Горнфельду. В архиве редакции «Русской мысли» — конторские книги, рукописи, гранки, отзывы (И. С. Аксаков, Л. Я. Гуревич, С. Я. Елпатьевский, Н. Ф. Нефедов и др.), письма в редакцию Н. А. Бердяева, В. Я. Брюсова, А. С. Грина, С. Р. Минцлова, Н. К. Пиксанова, Г. И. Чулкова, И. Эренбурга и др. Архив журнала «Северный вестник» состоит преимущественно из писем к А. М. Евреиновой и Б. Б. Глинскому (Я. П. Полонский, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, М. Н. Альбов, А. Г. Достоевская, С. В. Ковалевская, А. М. Скабичевский и др.). Один из крупнейших русских журналов «Вестник Европы» представлен документами и рукописями последнего периода его истории, охватывающего 1908—1915 гг.

Литературное движение советской эпохи в Рукописном отделе представлено не только личными фондами писателей, но и собраниями материалов, передаваемых сюда государственными и общественными организациями, в разной степени связанными с литературной жизнью страны. В 1930-е гг. в Рукописный отдел поступили материалы по истории советской литературы (авторские рукописи, биографии и автобиографии, гонорарные ведомости) из издательств «Огни», «Время», «Никитинские субботники», из редакций журналов «Перелом», «Резец», «Ленинград», «Литературный современник», «Залп», из ленинградских отделений Всероссийского союза советских писателей, Всероссийского союза поэтов, Федерации объединенных советских писателей, Ассоциации пролетарских писателей. В это же время началась передача больших архивов редакции журнала «Звезда» и Ленин-

lib.pushkinskijdom.ru

градского отделения Государственного издательства художественной литературы, продолжавшаяся и в послевоенные годы.

Книгоиздательская и журнально-газетная деятельность исполняют важную организационную роль в литературном развитии страны и народа, а поэтому изучение наследия русских издателей, книготорговцев, журналистов становится естественной обязанностью литературной науки, в том числе и той ее части, которая связана с архивным делом. Не является в этом отношении исключением и Рукописный отдел Пушкинского Дома. Среди сосредоточенных здесь фондов свыше сорока архивов издателей, редакторов газет и журналов, представителей книжной торговли. Из них следует упомянуть небольшие архивы А. А. Краевского (основная часть его находится в ГПБ), редактора-издателя «Русской мысли» В. М. Лаврова, редактора-издателя журнала «Осколки» Н. А. Лейкина, критика и издателя журналов «Телескоп» и «Молва» Н. И. Надеждина, издателя «Нового времени» А. С. Суворина (со 150 письмами Н. С. Лескова), редакторов-издателей «Северного вестника» Б. Б. Глинского и Л. Я. Гуревич. Здесь же архивы русских книгоиздателей М. В. Аверьянова (с рукописями И. Бунина и С. Есенина), Л. Э. Бухгейма, В. И. Губинского, С. Ю. Копельмана, основавшего издательство «Шиповник», А. И. Котылева, И. Т. Лисенкова, А. Ф. Маркса, П. П. Сойкина. Крупнейшую историческую ценность представляют архивы редакторов-издателей известных русских журналов. Пожалуй, одним из самых значительных здесь является архив редактора-издателя «Вестника Европы» М. М. Стасюлевича. Кроме рукописей самого М. М. Стасюлевича (записи лекций, статьи, переводы, стихи, речи, письма) в фонде сосредоточен огромный комплекс писем русских и зарубежных писателей, деятелей общественного и культурного движения (А. И. Герцен, И. А. Гончаров, К. К. Грот, Э. Золя, О. Мирбо, Г. де Мопассан, П. А. Плетнев, М. П. Погодин, В. Рольстон, А. С. Суворин, И. С. Тургенев, Фр. Шпильгаген и мн. др.). Рядом с письмами — материалы редакционной деятельности издававшегося М. М. Стасюлевичем «Вестника Европы» (редакционные дела и переписка, указатели поступавших в редакцию рукописей). Столь же многообразен архив издателя «Современника» П. А. Плетнева, в котором кроме некоторых материалов «Современника» содержатся рукописи произ-

lib.pushkinskijdom.ru

редений Сергея Львовича его письма, в том числе к Е. А. Шуйскому, А. О. Ишимовой, А. Н. Майкову, Кс. Марлье, многочисленные биографические материалы и письма к Плетневу (С. Т. Аксаков, Александр II, А. Б. Веневитинов, П. А. Вяземский, С. Н. Глинка, П. П. Ершов, В. А. Жуковский, М. Н. Катков, Г. Ф. Квитка-Основьяненко, М. П. Погодин и др.). В архиве С. А. Полякова — материалы, относящиеся к журналу «Весы», в том числе рукописи Ю. Балтрушайтиса, К. Д. Бальмонта, З. Гиппиус, Н. Гумилева, документы издательства «Скорпион» (преимущественно письма в издательство). К этой же эпохе принадлежит и большой (ок. 2 тыс. единиц) архив В. С. Миролюбова, в котором интересны его дневники и записные книжки, здесь же его письма к А. В. Амфитеатрову, Л. Н. Андрееву, М. П. Арцыбашеву, М. Горькому, А. П. Чехову, И. С. Шмелеву, а также многочисленные письма к нему от С. Д. Балухатого, К. Д. Бальмонта, С. М. Городецкого, С. И. Гусева-Оренбургского, Е. И. Замятина, А. Ф. Кони, А. С. Серафимовича, К. А. Тренева, К. А. Федина, А. П. Чехова и других писателей.

Рукописное наследие XVIII в., историческое и литературное, сохранилось в своей незначительной части. Это и понятно: сохранилось далеко не все, представляющее сейчас для нас несомненный исторический интерес. В XVIII в. писательские архивы не всегда сберегались при жизни писателей, многие из них рассеивались, уничтожались и безвестно пропадали после их смерти. От этого времени почти не осталось более или менее полных писательских архивов. Сохранившиеся же — их немного — в своей значительной части составлены в более поздние времена из разрозненных и сбереженных в разных архивах и коллекциях рукописей и документов. Многие из них по составу своему весьма немногочисленны: от четырех-пяти единиц до тридцати-сорока. Таковы, например, в ЦГАЛИ архивы И. С. Баркова, Е. Р. Дашковой, И. И. Новикова, А. Н. Радищева, А. П. Сумарокова, Д. И. Фонвизина, М. М. Хераскова. Только архивы В. В. Капниста (в Киеве) да М. В. Ломоносова (в Ленинграде) представляют крупные собрания рукописей и биографических материалов.

Среди учреждений, хранящих писательские материалы XVIII в., Пушкинскому Дому принадлежит видное место как по количеству представленных здесь писатель-

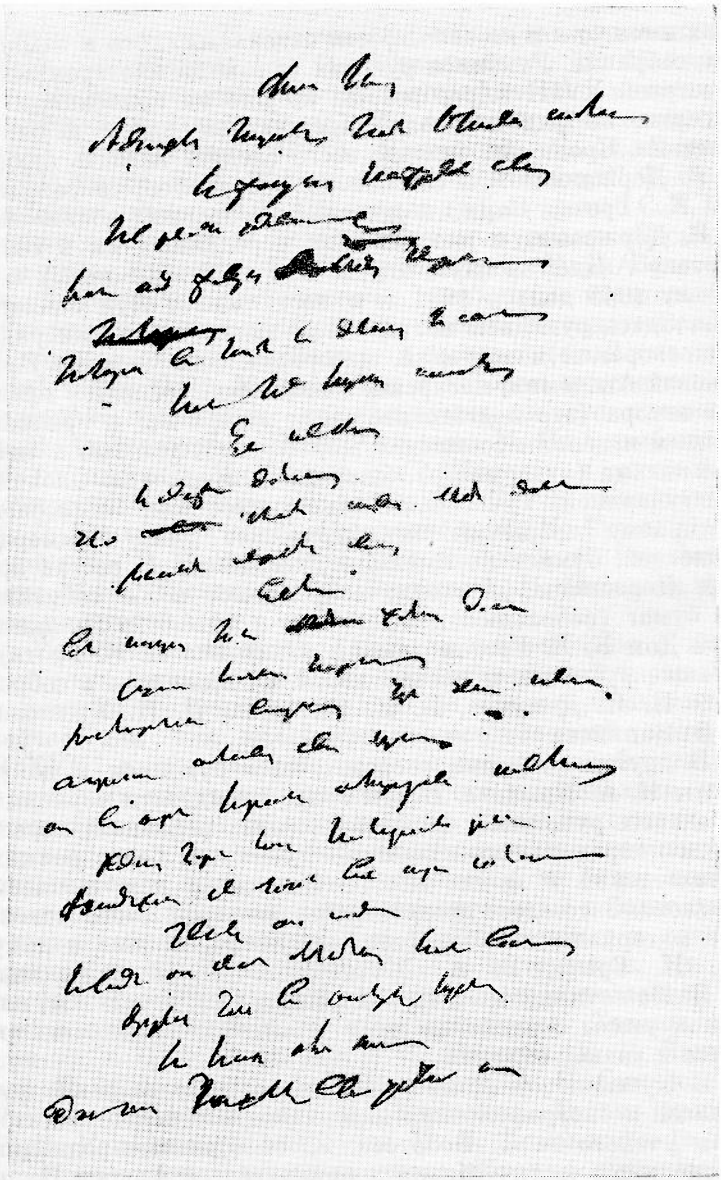
lib.pushkinskijdom.ru

ских имен, так и по значимости отдельных, хотя и немногих, собраний. Рукописи русских (а иногда иностранных) писателей XVIII в. разбросаны по многим коллекциям и архивам, но ряд писателей представлен здесь целыми фондами. Среди них прежде всего следует назвать архив Г. Р. Державина. Он состоит из материалов, собранных Я. К. Гротом при подготовке собрания сочинений Г. Р. Державина и впоследствии переданных им в Библиотеку Академии наук, откуда они в 39 объемистых коробках (945 дел) в 1931 г. и поступили в Пушкинский Дом. Здесь рукописи поэта, в том числе черновики ряда стихотворений и трагедий, материалы для Словаря Российской Академии, писарские копии произведений с правкой автора (это подготовительные материалы к прижизненным изданиям сочинений Державина), деловые и личные письма (их немного), бумаги по управлению Олонецкой губернией, Тамбовским наместничеством, Комиссией по приему прошений на высочайшее имя, Коммерц-коллегией, бумаги по имениям Державина. В состав архива Державина не входит сохраняемое особо собрание его бумаг (небольшое), переданное в 1916 г. в Пушкинский Дом К. Я. Гротом (сыном академика Я. К. Грота), а также рукописи и письма поэта, находящиеся в собраниях П. Я. Дашкова, В. И. Яковлева, Д. И. Хвостова, В. В. Капниста.

В другом собрании сосредоточены рукописи и документы И. А. Крылова. В нем более семидесяти черновых и беловых рукописей басен, их разных редакций, перечней и поправок к их изданиям. Рукописей более ранних произведений в фонде нет, почти нет в нем и писем Крылова. Зато здесь представлены довольно многочисленные материалы к биографии баснописца: письма к нему (Н. И. Греча, В. А. Жуковского, М. Н. Загоскина, И. И. Лажечникова, А. Н. Оленина и др.), аттестаты, патенты, указы о производстве в чины, о пожаловании орденов и знаков отличия.

В Пушкинском Доме хранится большое собрание рукописей и биографических материалов известного писателя и ученого А. Т. Болотова. Здесь — разные редакции и отдельные части «Жизни и приключений Андрея Болотова, описанных им самим для своих потомков», а также его дневники, подневные записи или журналы, краткая биография, разные сочинения научного и литературного характера («О лаках», «О конских заводах», «Утренники

lib.pushkinskijdom.ru



И. А. Крылов. «Фортуна и нищий». Автограф.

lib.pushkinskijdom.ru

семидесятитрехлетнего старца, состоящие в советах и наставлениях его внучатам», «О происхождении человеческого рода и о других важных обстоятельствах, до него относящихся», «Любопытная переписка между ближайшими родственниками»), каталог книг библиотеки П. А. Болотова.

Бумаги В. В. Капниста, в основном сосредоточенные в Киеве, в Пушкинском Доме представлены рукописями его стихотворений и переводов. Среди последних — переводы од Горация, «Слова о полку Игореве». В архиве А. П. Шувалова наибольший интерес представляют письма А. П. Шувалова и С. Ф. Стрекалова к П. И. и М. Е. Шуваловым, а также 84 письма известного французского критика и друга Вольтера Ж.-Ф. Лагарпа. Среди авторов писем к Е. П. Шуваловой — Александр I, П. И. Багратион, Ж.-Ф. Лагарп, А. В. Суворов. Много материалов, хронологически относящихся к XVIII в., в архиве В. Г. Анастасевича, где сосредоточены собиравшиеся им материалы для биографического словаря, для словаря русских писательниц; в архиве Д. И. Хвостова, где кроме его сочинений интерес представляют переплеты с письмами его корреспондентов, среди которых Н. М. Карамзин, Г. Р. Державин, Евг. Болховитинов, В. В. Капнист, А. С. Шишков, С. Н. Глинка, А. Е. Измайлов и мн. др.

Рукописи писателей XVIII в. стали появляться в Пушкинском Доме в первые годы его существования в разных приобретаемых им собраниях. В 1920-е гг. их стало уже так много, что появилась настоятельная необходимость их полного учета и описания. В конце десятилетия, накануне преобразования Пушкинского Дома в Институт русской литературы, за эту работу взялся Б. И. Коплан, который составил «Описание рукописей Пушкинского Дома, датированных до 1816 г. включительно (XVIII век)». Сейчас это описание в 11 переплетах находится в Рукописном отделе. Каталог этот не публиковался: он был предназначен лишь для внутренней работы Рукописного отдела и является надежным, хотя в настоящее время и очень далеким от полноты путеводителем, знакомящим с комплексом собранных здесь рукописей XVIII в. исторического и литературного характера. Описание это Б. И. Коплан посвятил памяти Б. Л. Модзалевского. Записи в нем произведены в алфавитном порядке с обозначением чинов, званий, должностей или профессиональ-

lib.pushkinskijdom.ru

ной принадлежности авторов, часто с указанием дат рождения и смерти, в том числе месяца и дня. Среди разных сведений в каталоге иногда можно найти данные о месте публикации документа, пояснения об авторе (преимущественно биографического характера) и даже литературу о нем. В каталоге учтены материалы XVIII в. из разных архивов и коллекций, в том числе из архива «Русской старины», Д. И. Хвостова, Д. Н. Бантыша-Каменского, Бакуниных, Н. И. Греча, из собраний М. И. Семевского, П. И. Бартенева, П. Я. Дашкова и многих других, в конце 1920-х гг. находившихся в Пушкинском Доме. Кроме архивных здесь учтены и библиотечные материалы: например, в каталоге отражены все хранившиеся в то время в библиотеке книги с надписями деятелей XVIII в. (Н. И. Гнедича, Г. Р. Державина, В. В. Капниста, П. Воейкова и др.). Некоторые из описанных в каталоге рукописей (преимущественно из отдельных поступлений) позднее вошли в создававшиеся персональные фонды (Г. Р. Державина, И. А. Крылова, В. В. Капниста и др.), другие так и остались в архивах фондообразователей. Среди последних — перечислить их даже выборочно невозможно — назовем лишь несколько любопытных, но случайных документов XVIII в., хранящихся в фондах более позднего происхождения: письма сподвижника Наполеона герцога Евгения Богарнэ к Р. С. Стурдзе, письма Байрона, Вольтера, Дидро, К. Н. Батюшкова, Барклая де Толли, А. Х. Бенкендорфа, Екатерины II, А. А. Аракчеева, Н. М. Карамзина, М. И. Голенищева-Кутузова, большое количество писем к В. А. Жуковскому, письма, путевые заметки, переводы и дневники Ф. В. Каржавина и мн. др. Конечно, могут сказать, что в этом перечне имена не только деятелей XVIII в., но и более позднего времени. Действительно это так, но надо помнить, что Б. И. Коплан в своем каталоге описал документально-рукописные материалы до 1816 г., т. е. захватив всю предпушкинскую эпоху и понимая XVIII век не с чисто хронологической точки зрения, а как определенный этап в истории русской литературы, завершившийся со вступлением на литературное поприще Пушкина — основоположника новой русской литературы.

Материалы Пушкинского Дома используются при подготовке к изданию сочинений и писем писателей XVIII в., особенно Г. Р. Державина, В. В. Капниста, И. А. Крылова, В. А. Жуковского. В книге «Письма русских писате-

lib.pushkinskijdom.ru

лей XVIII века», в 1980 г. изданной Пушкинским Домом, опубликованы целые комплексы неизвестных ранее писем Ф. В. Каржавина, П. И. Фонвизина, Н. П. Николева, И. И. Дмитриева.

В послевоенное время, в 1948 г., произошло важнейшее для Пушкинского Дома событие. По распоряжению президиума Академии наук СССР в Пушкинском Доме были сосредоточены все рукописи Пушкина. Такое решение стало вполне правомерным актом, оправданным и с научной точки зрения. Ведь Пушкинский Дом был задуман и создан как памятник великому русскому поэту. В его деятельности всегда самое пристальное внимание уделялось собиранию материалов о Пушкине, изучению его биографии и творчества.

Пушкинский Дом начинался с библиотеки поэта: переговоры о ее приобретении завершились успешно и решением от 21 апреля 1906 г. библиотека А. С. Пушкина (около 4 тыс. томов) была приобретена в собственность Академии наук и легла в основание создававшегося в это время Пушкинского Дома. Современники рассматривали этот факт как символ и залог несомненного успеха создаваемого учреждения. Приобретение библиотеки Пушкина свидетельствовало о том, что еще до утверждения в правительстве Пушкинский Дом получил свое признание и на практике начал осуществлять свои функции.

Первые автографы великого поэта Пушкинский Дом принял в составе его личной библиотеки. Это небольшие пометы, замечания, подчеркивания, сделанные на полях многих (более 50) книг. В 1908 г. с книжно-рукописным собранием П. А. Ефремова в Пушкинский Дом пришли автографы нескольких произведений и писем поэта, положившие начало формированию его рукописного фонда.

Первый автограф Пушкина, переданный в Пушкинский Дом в качестве пожертвования, поступил сюда в 1911 г. от В. Б. Бертенсона. Несколько позднее, в том же 1911 г., ряд автографов поэта Пушкинский Дом принял в составе собрания П. А. Плетнева. Так постепенно стал формироваться Пушкинский фонд, теперь представляющий собой славу и гордость Пушкинского Дома.

В последующие годы в Пушкинский Дом влились собрания рукописей Пушкина и материалов о его жизни и деятельности, ранее принадлежавшие музею Александровского лицея, П. М. Раевскому, И. А. Шляпкину, М. И. Семевскому, Я. К. Гроту, П. Я. Дашкову, кн.

lib.pushkinskijdom.ru

З. И. Юсуповой и др. В ряду этих собраний необходимо выделить знаменитый пушкинский музей А. Ф. Онегина, поступивший в Пушкинский Дом в 1928 г., но формально ставший его собственностью двадцатью годами раньше. Рукописи Пушкина, посвященная ему литература, изобразительная пушкиниана — вот основное содержание этого великолепного собрания. Пушкин в коллекции А. Ф. Онегина предстает не в отрыве от литературной среды, современной ему и позднейшей, а в тесной связи с ней. Здесь много рукописей В. А. Жуковского, Е. П. Ростопчиной, И. С. Тургенева, автографы А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, С. А. Соболевского, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя и других известных русских писателей. После смерти А. Ф. Онегина его музей в полном составе был перевезен из Парижа в Советский Союз и влился в фонды Рукописного отдела, Литературного музея и Библиотеки Пушкинского Дома, существенно пополнив их. Необыкновенная научная и историческая ценность онегинского собрания, его увлекательная и порою загадочная биография, недостаточная изученность содержащихся в нем документов, книг, изобразительных материалов еще долго будут привлекать внимание литераторов и ученых, постепенно осваивающих это уникальное собрание и раскрывающих его неизвестные и удивительно интересные страницы.

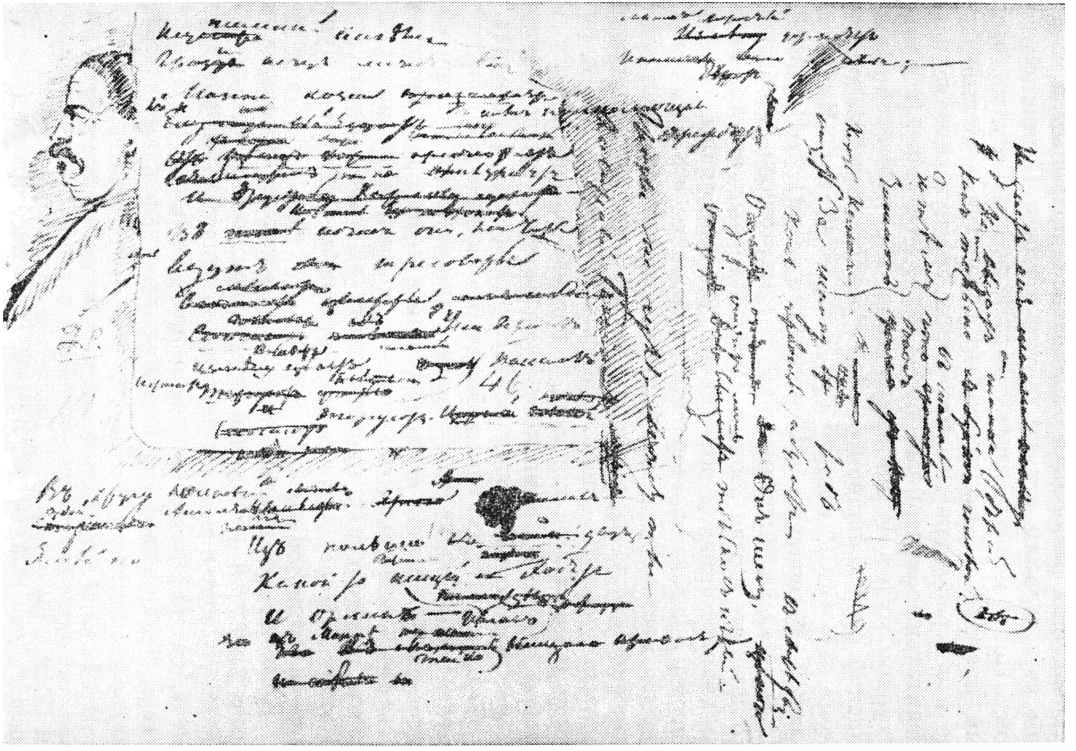
В 1924 г., как отмечает Н. В. Измайлов, Пушкинский Дом «занял третье место по количеству рукописей Пушкина после Московского Румянцевского музея и Российской публичной библиотеки».[6] К 1927 г. пушкинодомское собрание рукописей Пушкина было уже вторым в стране, уступая по своему значению лишь Государственной библиотеке им. В. И. Ленина, куда сын поэта А. А. Пушкин «передал основной личный архив Пушкина, состоящий преимущественно из черновых рукописей».[7]

Важнейший шаг на пути объединения архива Пушкина в одном месте был сделан в 1937 г. К столетию со дня гибели поэта в Москве открылась Всесоюзная Пушкинская выставка, в марте 1938 г. реорганизованная в Государственный музей А. С. Пушкина (в ведении Института мировой литературы им. М. Горького АН СССР). В Отде-

[6] Пушкинский Дом при Российской Академии Наук: Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 44.

[7] Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание / Сост. Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. М.; Л., 1937. С. III.

lib.pushkinskijdom.ru



Черновой автограф поэмы А. С. Пушкина «Полтава».

lib.pushkinskijdom.ru

ле рукописей этого музея и сосредоточилось большинство собранных к тому времени автографов поэта, ранее принадлежавших различным библиотекам, архивным и научным учреждениям страны, в том числе и Пушкинскому Дому. После Великой Отечественной войны Государственный музей А. С. Пушкина был переведен в Ленинград, где в его распоряжение поступили все пушкинские изобразительные материалы, ранее сосредоточенные в Литературном музее Пушкинского Дома, а рукописный Пушкинский фонд в полном составе по распоряжению президиума АН СССР поступил в июне 1948 г. в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. М. И. Малова, принимавшая эти материалы, сообщает, что впервые после смерти Пушкина «был восстановлен его личный архив и объединены все материалы, относящиеся к его жизни, творчеству и изданию его сочинений. Первое место среди поступивших материалов занимают автографы А. С. Пушкина: рабочие тетради, черновые и беловые рукописи, дневник, письма к разным людям, рисунки и пр. Таким образом, в настоящее время в Рукописном отделе Пушкинского Дома объединены дошедшие до нас автографы почти всех произведений Пушкина».[8]

Теперь в Пушкинском фонде без малого 1800 единиц хранения, около 12 тыс. страниц пушкинских рукописей. Здесь автографы его стихотворений и поэм, среди которых «Цыганы», «Медный всадник», рукописи «Евгения Онегина», прозаических произведений, «История Пугачева», «История Петра I», здесь же автографы 627 писем Пушкина и более 500 писем к нему.

Помимо материалов личного архива в Пушкинском Доме хранится обширный круг документов, имеющих прямое отношение к Пушкину, его жизни и творчеству.[9] Здесь, например, материалы о предках поэта (о Пушкиных и Ганнибалах), об имениях, принадлежавших Пуш-

---

[8] *Малова М. И.* Обзор новых материалов, поступивших в Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в 1946—1948 гг. // Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома. Вып. III. М.; Л., 1952. С. 85. Несмотря на постановление правительства, ряд автографов поэта до сих пор рассеян по разным архивохранилищам страны и в Пушкинский Дом их руководством не передан.

[9] Описание документальных материалов о Пушкине составлено В. В. Даниловым и М. П. Султан-Шах (Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома. Вып. VI. М.; Л., 1956. С. 27—96; Вып. VIII, М.; Л., 1959. С. 5—44).

lib.pushkinskijdom.ru

кину, об учебе его в лицее, в том числе о его товарищах по курсу, о служебной деятельности, о цензурных преследованиях и полицейском наблюдении, о роковой дуэли с Дантесом и смерти поэта, об опеке, учрежденной над детьми и имуществом Пушкина, об увековечении его памяти и изданий его сочинений. В Пушкинском фонде собраны также многочисленные копии произведений Пушкина, фотокопии и факсимиле с рукописей, переводы его произведений и произведений, ему приписывавшихся (псевдо-Пушкин), воспоминания и свидетельства современников о Пушкине, произведения разных писателей и поэтов, посвященные Пушкину и его памяти, изобразительные и музыкальные материалы, здесь же исследования и библиография о Пушкине, материалы по Пушкинскому заповеднику в селе Михайловском, бумаги общества «Зеленая лампа», архив церкви погоста Воронич. Впрочем, не все пушкинские материалы сосредоточены в фонде самого Пушкина: несколько их комплексов представлены в качестве самостоятельных фондов. Это прежде всего документация обществ и учреждений, занимавшихся увековечением памяти Пушкина или с этой деятельностью связанных: Музея Александровского лицея, архива села Тригорское, редакции академического издания Полного собрания сочинений Пушкина (1933—1949), Всесоюзного Пушкинского комитета (1935—1937), Всесоюзной Пушкинской выставки (1937).

Пушкинский фонд — гордость Рукописного отдела. Автографы Пушкина и его библиотека всегда в центре внимания ученых. Их изучают, описывают, комментируют, публикуют. Едва библиотека Пушкина поступила в Академию наук, как тогдашний ученый хранитель Пушкинского Дома Б. Л. Модзалевский принялся за ее описание. Упорный и опытный архивист и археограф, он быстро справился с порученным ему сложнейшим заданием: в 1910 г. объемистый том с полным научным описанием пушкинской библиотеки уже вышел в свет.[10] Проходит три года, и тот же Б. Л. Модзалевский во втором выпуске «Временника Пушкинского Дома» публикует первое опи-

---

[10] *Модзалевский Б. Л.* Библиотека А. С. Пушкина: Библиографическое описание. Пб., 1910. 442 с. Работа Б. Л. Модзалевского сохраняет свое научное значение. В настоящее время в издательстве «Книга» осуществляется ее факсимильное переиздание с комментариями, дополнениями и статьями Л. С. Сидякова.

lib.pushkinskijdom.ru

сание пушкинских автографов и документальных материалов. Эти работы становятся первыми пушкиноведческими исследованиями, осуществленными в Пушкинском Доме и положившими начало научной пушкинистике.

Описание рукописного наследия Пушкина начинается в 20-е и 30-е гг., ведется в 40-е и 50-е, продолжается и сейчас. Стремясь осуществить научное описание всех рукописей Пушкина, в то время еще рассеянных по разным архивохранилищам, Пушкинский Дом в 1929 г. выпускает в свет книгу Б. Л. Модзалевского «Рукописи Пушкина в собрании Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде». Проходит 8 лет, и в 1937 г., когда широко отмечалось столетие со дня гибели поэта, сын Б. Л. Модзалевского Л. Б. Модзалевский печатает другую часть научного описания — «Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме». Эти книги при отсутствии полного описания автографов поэта до сих пор сохраняют свое высокое научное значение.

Именно этот тип научного описания рукописей, разработанный Б. В. Томашевским и Л. Б. Модзалевским, стал «образцом для всех последующих научных описаний»,[11] среди которых важнейшим является описание рукописей поэта, поступивших в Пушкинский Дом после 1937 г. Эта работа не предполагает полнейшего исследования автографов, а сообщает о них лишь главные сведения, необходимые для дальнейшего изучения. Сведения об автографах Пушкина, поступивших в Рукописный отдел в позднейшие годы, приведены в «Ежегодниках Рукописного отдела» на 1969, 1974 и 1980 гг.

Все рукописи Пушкина, сосредоточенные в Рукописном отделе, сейчас изучены, опубликованы и описаны, хотя разновременно создававшиеся описания их неодинаковы по своей полноте, принципам составления и задачам. Уровень современного пушкиноведения и перспективы его развития требуют разработки нового полного их научного описания, которое сейчас ведется в Пушкинском Доме.

Широко представлена в Рукописном отделе пушкинская эпоха. Здесь хранятся архивы многих современников, литературных коллег, друзей и знакомых великого

---

[11] *Соловьева О. С.* Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года. Краткое описание. М.; Л., 1964. С. 5

lib.pushkinskijdom.ru

поэта.[12] Среди писательских архивов этого времени главенствующее место занимает, конечно, большой и до сих пор изученный еще далеко не полностью архив В. А. Жуковского. В нем помимо рукописей находится множество писем к Жуковскому, деловых бумаг, литературных материалов, характеризующих эпоху, ее литературный быт, связи и отношения в литературной среде.[13] Рядом обширный и ценный архив литературного современника и друга Жуковского К. Н. Батюшкова, в котором и сейчас есть неопубликованные или опубликованные частично произведения поэта, его письма, письма к нему, здесь же небольшой, но интересный архив их общего друга поэта и переводчика Н. И. Гнедича.

К пушкинской эпохе принадлежит и архив писателя М. Н. Загоскина, небольшое грибоедовское собрание, совсем миниатюрные (по 10—12 единиц хранения) собрания Д. В. Веневитинова и редактора «Библиотеки поэта» О. И. Сенковского, здесь же и небольшой архив президента Российской академии адмирала А. С. Шишкова. Из крупных собраний эпохи следует назвать архив Н. И. Греча (свыше 250 единиц), архив Е. А. Баратынского. Рядом с ними собранные в отдельный фонд бумаги Ф. В. Булгарина, остатки его несохранившегося архива, небольшой фонд кн. А. А. Шаховского, члена Российской академии, писателя и драматурга, архив близкого к пушкинскому кругу поэта и переводчика А. Ф. Воейкова.

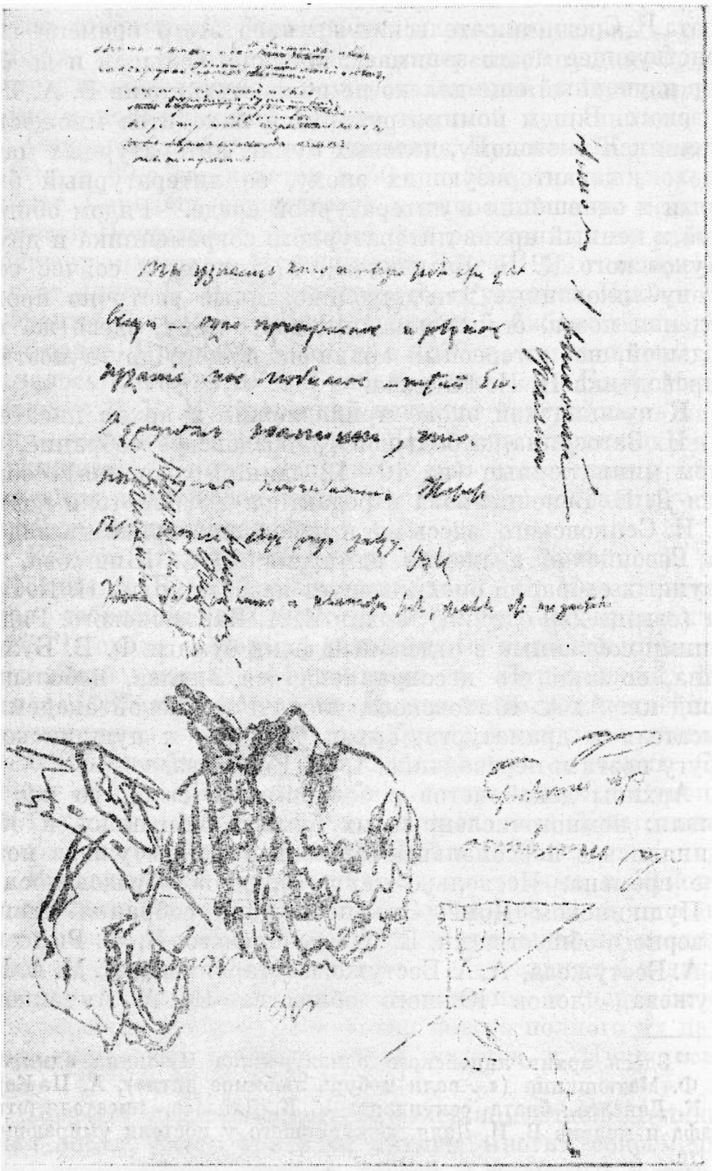
Архивы декабристов в большинстве своем до нас не дошли: немногочисленные их бумаги собирались и объединялись в персональные архивные фонды уже в поздние времена. Несколько таких архивов образовалось и в Пушкинском Доме. Это небольшие собрания членов Северного общества кн. Е. П. Оболенского, К. Ф. Рылеева, Н. А. Бестужева, А. А. Бестужева (Марлинского), М. А. Бестужева, членов Южного общества И. А. Анненкова,

---

[12] Здесь архив лицейского однокурсника Пушкина адмирала Ф. Ф. Матюшкина («.. волн и бурь любимое дитя»), А. П. Керн, Б. К. Данзаса, брата секунданта К. К. Данзаса, писателя, этнографа и медика В. И. Даля, дежурившего у постели умирающего поэта.

[13] В библиотеке Пушкинского Дома хранится часть книжного собрания В. А. Жуковского: на страницах книг его записи и пометы. Поступила она сюда в 1928 г. в составе пушкинской коллекции А. Ф. Онегина, которому была передана сыном поэта П. В. Жуковским (его архив также находится в Рукописном отделе).

lib.pushkinskijdom.ru



М. Ю. Лермонтов. «Мцыри». Автограф.

lib.pushkinskijdom.ru

С. Г. Волконского, А. О. Корниловича, С. Г. Краснокутского, М. С. Лунина, А. З. Муравьева, членов Союза благоденствия Н. И. Тургенева, В. Д. Вольховского и М. Ф. Орлова. Здесь же небольшое собрание литератора А. Д. Боровкова, позднее составившего «Алфавит декабристов».

Переходная эпоха от литературы пушкинской поры к великим завоеваниям критического реализма второй половины XIX в. представлена в Рукописном отделе собраниями автографов и биографических материалов Лермонтова, Гоголя, Белинского, ставших основой для подготовки в Пушкинском Доме академических изданий их сочинений.

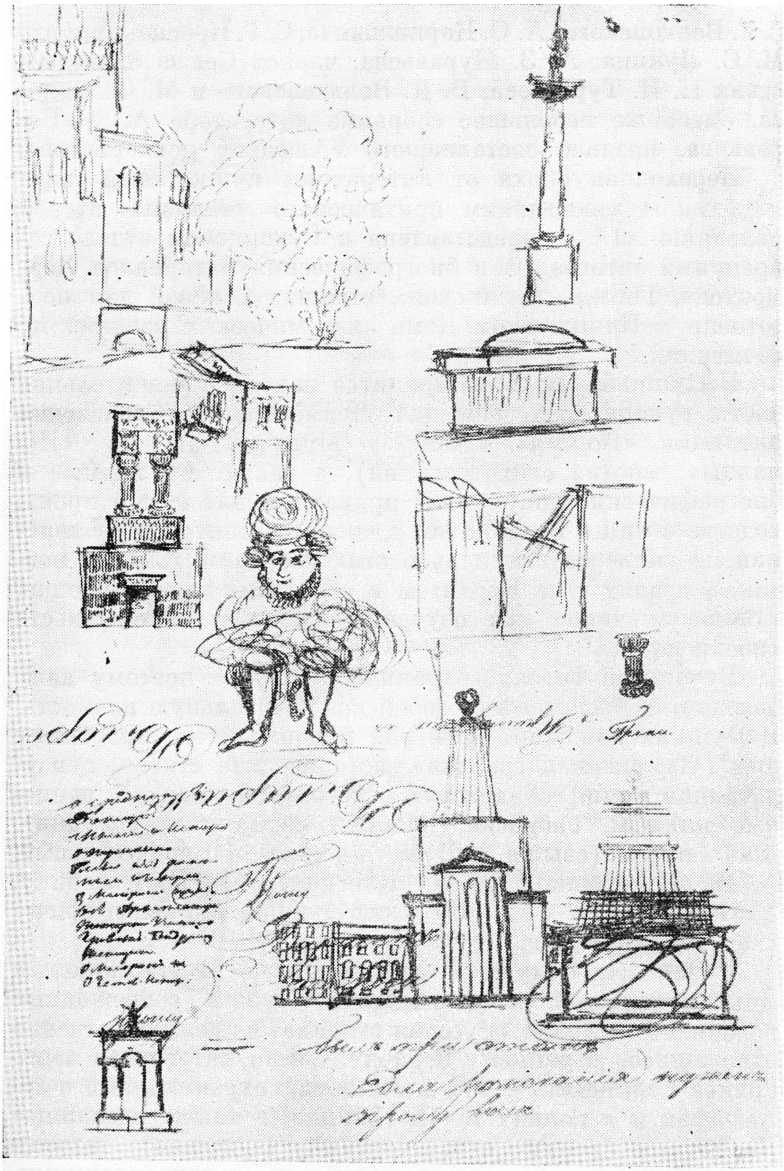
В Пушкинском Доме хранится наиболее значительная часть рукописного наследия Лермонтова («Кавказский пленник», «Корсар», «Вадим», «Мцыри», «Демон», «Испанцы», многие стихотворения), а также его личные и биографические документы: приказы и патенты о производстве в чины, о принятии в число студентов и увольнении из университета, дела о стихотворении «Смерть поэта», о дуэлях с де Барантом и с Мартыновым, имеющие важное значение для изучения жизни и обстоятельств гибели поэта.[14]

Рукописей Гоголя сохранилось мало, а поэтому каждая из них представляет собой исключительную ценность. В Пушкинском Доме есть ряд рукописей его произведений («Пропавшая грамота», исторические статьи, цензурованная копия «Ревизора» с авторской правкой, записные книжки, наброски, надписи на книгах, рисунки), много писем (свыше 320), в том числе к Вильгорскому, А. В. Никитенко, П. А. Плетневу, М. П. Погодину, А. С. Пушкину, С. П. Шевыреву, обширная биографическая документация.

Рукописей Белинского еще меньше. В Пушкинском Доме хранятся в основном его автографы, сбереженные редакцией журнала «Русская старина» и преимущественно относящиеся к раннему периоду. Самая интересная часть архива Белинского — это его письма, сохранившиеся в автографах и в копиях А. Н. Пыпина, а также сделанные Белинским копии стихотворений Пушкина; тетради А. В. Кольцова с пометами критика и его исправлениями,

[14] Здесь же сосредоточены рисунки Лермонтова, его картины, большинство из которых входит в состав настенной лермонтовской экспозиции в Литературном музее Пушкинского Дома.

lib.pushkinskijdom.ru



Рисунки и план «Арабесок» Н. В. Гоголя.

lib.pushkinskijdom.ru

тетради пожертвований на сооружение надгробного памятника Белинскому (с участием Чернышевского, Добролюбова, Некрасова). К этой же эпохе принадлежит огромный архив (свыше 3 тыс. единиц) Аксаковых (Сергея Тимофеевича, его сыновей Константина и Ивана), писателя Н. Д. Алфераки, редактора-издателя «Русской беседы» В. И. Аскоченского, идеолога анархизма М. А. Бакунина и его отца Александра Михайловича (свыше 2 тыс. дел), историка Д. Н. Бантыша-Каменского, министра внутренних дел и президента Академии наук Д. Н. Блудова, генерал-лейтенанта и издателя журнала «Маяк» С. О. Бурачка, историка П. Г. Буткова, композитора М. Ю. Виельгорского, писателя и путешественника Е. П. Ковалевского, адмирала П. А. Колзакова, поэта и революционера М. И. Михайлова, военного писателя А. И. Михайловского-Данилевского, поэта И. П. Мятлева, литератора и критика П. А. Плетнева, писателей И. И. и В. И. Панаевых и мн. др.

Обращаясь к наследию русских писателей середины XIX в., прежде всего следует сказать о широко использовавшихся в научной работе архивных фондах революционных демократов в Пушкинском Доме. Из отдельных поступлений здесь сформировались небольшие (до 40 единиц) архивные фонды А. И. Герцена, М. И. Михайлова, М. А. Антоновича, Г. З. Елисеева, но общий характер рукописного наследия революционных демократов в Пушкинском Доме определяют огромные архивные фонды Н. А. Добролюбова, Н. А. Некрасова, Г. И. Успенского, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Именно эти фонды стали основой для создания академических и полных собраний сочинений, в которых опубликованы все сохранившиеся (в том числе и в рукописях) их произведения, художественные, критико-публицистические, эпистолярные, но множество биографических материалов и документов, связанных с литературным движением, до сих пор остается недостаточно изученным и продолжает привлекать к себе внимание исследователей. Рукописи этих писателей изучены сейчас не только с историко-литературной и текстологической точки зрения, но и с архивной, а результаты такого изучения в виде научных описаний опубликованы в Бюллетенях и Ежегодниках Рукописного отдела. Однако надо иметь в виду, что в Рукописном отделе, в разных его фондах, встречается немало документов (преимущественно рукописей) и других представителей революционной

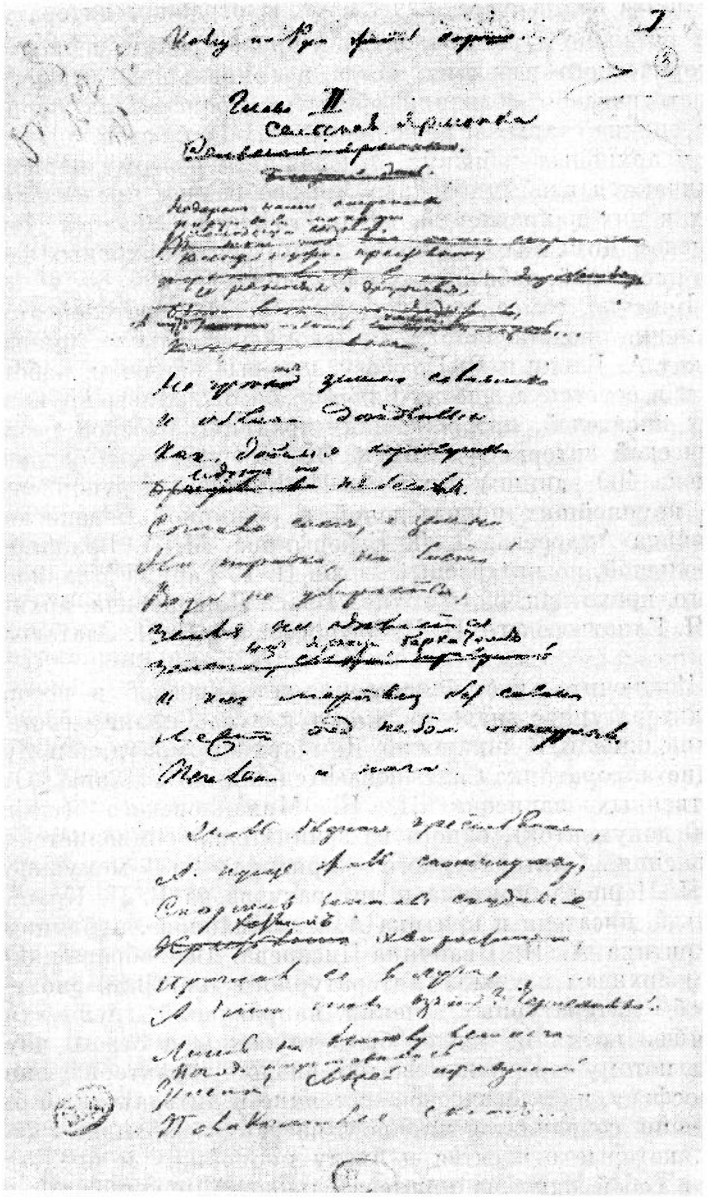
lib.pushkinskijdom.ru

демократии, особенно Н. Г. Чернышевского и Н. П. Огарева.

Середина XIX в. в русской литературе — эпоха наивысшего расцвета критического реализма, и поэтому и в Рукописном отделе его выдающиеся представители занимают одно из видных мест. Впрочем, своими личными фондами здесь представлены не все писатели-классики. Нет здесь, например, фонда А. П. Чехова, М. Горького, Л. Толстого, хотя в разных фондах рассеяно немало документов, относящихся к этим писателям. В Пушкинском Доме прежде всего привлекают внимание огромный (почти 1500 единиц) архив Ф. М. Достоевского, еще более обширный (около 3 тыс. единиц) архив Я. П. Полонского, большие собрания рукописей и биографических материалов В. М. Гаршина, Д. В. Григоровича, Н. С. Лескова, П. И. Мельникова-Печерского, А. Н. Островского, К. М. Станюковича, И. С. Тургенева (с копиями хранящихся в Париже рукописей), А. А. Фета. Однако рукописный фонд середины XIX в. выдающимися именами не ограничивается и включает фонды множества писателей менее значительных, а порою и совсем забытых. Назовем лишь некоторых из них: В. П. Авенариус, П. А. Валуев, А. А. Виницкая (Будзианик), И. М. Гедеонов, В. Р. Зотов, А. Н. Майков, М. А. Маркович (Марко Вовчок), Ф. Б. Миллер, С. Я. Надсон, Е. А. Ляцкий (с автографами Гончарова), Вас. И. Немирович-Данченко, Ф. Д. Нефедов, К. К. Павлов, В. И. Панаев, Л. Ф. Пантелеев, А. Н. Плещеев, А. М. Скабичевский, Н. Н. Страхов, А. С. Суворин и др. Множество материалов сосредоточено в архиве А. Ф. и Ф. А. Кони (в том числе рукописи Гончарова и Некрасова). Трудно назвать в XIX в. литературного деятеля, автографов или биографических материалов которого не нашлось бы в Рукописном отделе.

Комплектованием историко-литературных материалов и архивов писателей конца XIX и начала XX в. Пушкинский Дом стал заниматься не сразу. В 1905 г., когда он был создан, эта эпоха была еще живой современностью, в то время в сферу исследовательской и собирательской деятельности не включавшейся. Интерес к новейшим этапам литературного развития в стране стал пробуждаться здесь после Октябрьской революции, и в только что открытый Рукописный отдел начали поступать как отдельные рукописи писателей недавнего прошлого и современности, так и целые их архивы.

lib.pushkinskijdom.ru



Рукопись поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хор

lib.pushkinskijdom.ru

Эпоха конца XIX—начала XX в. отражает литературное развитие страны в новый, пролетарский период ее исторического развития, когда в социальном, этическом и эстетическом сознании общества происходила бурная переоценка старых и рождение новых ценностей.[15] Поэтому и архивные собрания, относящиеся к этому периоду, отличаются необыкновенным многообразием представленных в них направлений, групп, течений. Сейчас в Пушкинском Доме находится более семидесяти архивных фондов писателей, работавших в эту эпоху.

Конечно, самое заметное место среди писателей этого времени, представленных в Рукописном отделе, принадлежит А. Блоку и В. Брюсову, которые, впрочем, работали и в советскую эпоху. Рядом с ними архивы крупнейших писателей, продолжавших традиции русской реалистической литературы XIX в. Это прежде всего большой (около 400 единиц) архив А. И. Куприна с рукописями его крупнейших произведений и обширной перепиской; Леонида Андреева, П. Д. Боборыкина, М. А. Волошина; небольшой, но интересный архив Н. Г. Гарина-Михайловского, крохотная часть архива Власа Дорошевича, архивы С. Я. Елпатьевского, П. В. Засодимского, Н. Н. Златовратского.

Исключительное общественно-историческое и историко-литературное значение имеют почти в полном составе пришедшие в Пушкинский Дом архивы критика и публициста, соратника Салтыкова-Щедрина по изданию «Отечественных записок» Н. К. Михайловского (свыше 1300 документов), одного из зачинателей символистского движения, литературного критика и мемуариста П. П. Перцова, критика и литературоведа В. П. Кранихфельда, писателя и критика А. А. Измайлова, публициста и критика А. И. Иванчина-Писарева. Без обращения к этим архивам изучение литературного движения эпохи и борьбы литературных течений, направлений, групп в настоящее время не может быть глубоким и строго научным, потому что множество материалов, характеризующих атмосферу, идеологическое состояние и литературный быт времени, сохраняется именно в названных архивных фондах, которые относятся к числу ценнейших и представляют собой одну из примечательностей рукописного собрания Пушкинского Дома.

---

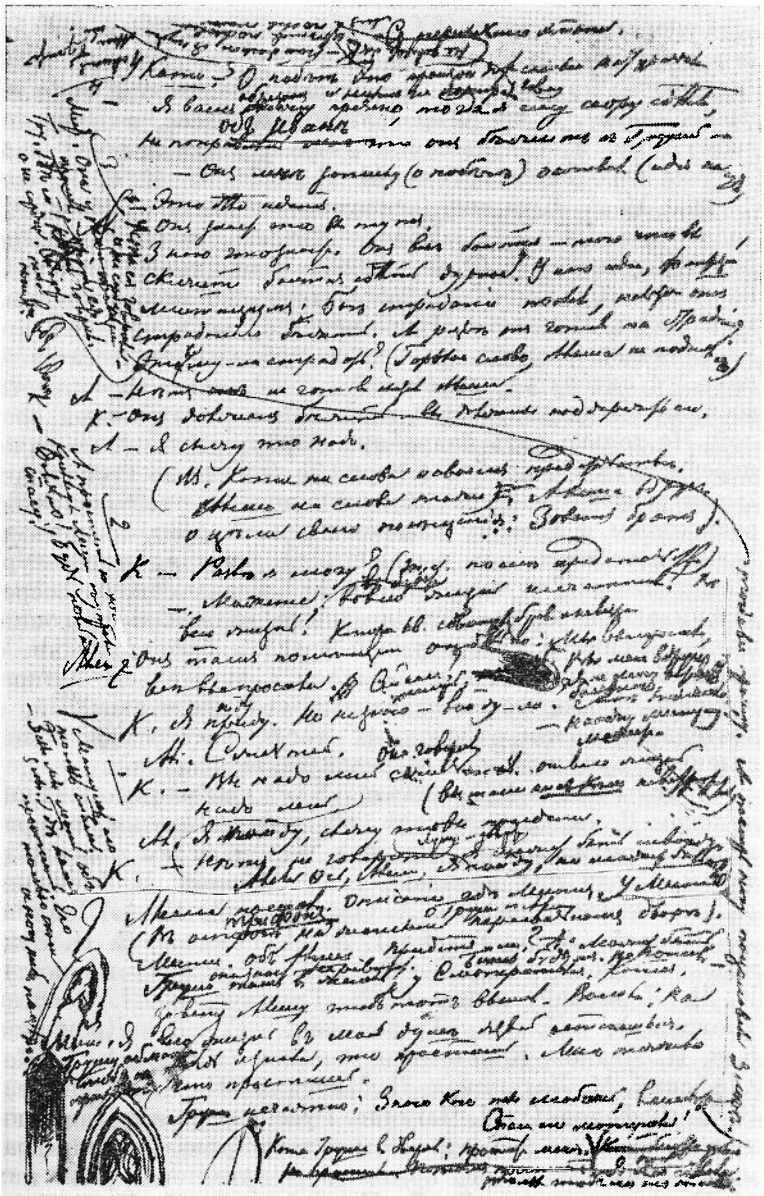
[15] История русской литературы. Л., 1983. Т. IV. С. 7.

lib.pushkinskijdom.ru

Содержание архивов предреволюционной эпохи по своей историко-литературной ценности неодинаково. Многие архивы пришли сюда не от самих писателей (или их наследников), а сформировались уже здесь, в Пушкинском Доме, из отдельных и разрозненных поступлений. Таковы небольшие архивы М. Н. Альбова, К. С. Баранцевича, М. А. Кузмина (основные материалы архива находятся в ЦГАЛИ), Конст. Льдова, В. В. Муйжеля, Е. Н. Чирикова, П. Ф. Якубовича-Мельшина и др. Однако таким образом сформированы далеко не все архивы этой эпохи. Немало в Пушкинском Доме и крупных архивов, раскрывающих творческую лабораторию писателей, круг их литературных связей и знакомств, особенности восприятия их творчества критикой и читательской средой. Не только дать подробную характеристику, но даже перечислить все наиболее крупные (от ста до нескольких тысяч документов) архивы этой эпохи не представляется возможным, а поэтому назовем лишь те, которые принадлежат известным или выдающимся деятелям литературного движения, потому что именно в них обычно сосредоточиваются самые значительные материалы, дающие представление о литературной среде и быте времени, о крупнейших явлениях и событиях в писательском мире, наконец, о творчестве отдельных его представителей, о деятельности многочисленных тогда литературно-общественных организаций и периодических изданий.

Архивы конца XIX—начала XX в., собранные в Пушкинском Доме, принадлежат прозаикам и поэтам, литературным критикам и драматургам, мемуаристам и переводчикам. Среди них прозаики Д. Я. Айзман, В. Микулич (Л. И. Веселитская), Б. А. Лазаревский, Н. А. Лейкин, А. Луговой (А. А. Тихонов), А. М. Ремизов, Е. П. Султанова-Леткова, Ф. К. Сологуб (прозаик и поэт), И. И. Ясинский; поэты В. В. Гиппиус, Б. П. Гордеев (Божидар), И. А. Гриневская, С. Д. Дрожжин, Вяч. И. Иванов, Константин Романов (К. Р.), А. А. Коринфский, М. Лохвицкая, Н. Минский (Н. М. Виленкин), К. М. Фофанов, О. М. Чюмина. Русская драматургия эпохи представлена в Рукописном отделе архивами ряда драматических писателей, критиков и артистов. Среди них А. Н. Альмединген, В. Ф. Боцяновский, П. П. Гнедич, Е. П. Карпов, В. А. Майков, В. А. Рышков, Н. Н. Ходотов, театральные критики Ю. Д. Беляев, Л. М. Василевский, А. Р. Кугель, артисты М. Е. Дарский, А. Н. Крем-

lib.pushkinskijdom.ru



Ф. М. Достоевский. «Братья Карамазовы». Автограф.

lib.pushkinskijdom.ru

лев, А. Б. Никритина, М. И. Писарев, Ф. И. Стравинский, М. Б. Черкасская.

Культурная жизнь России конца XIX—начала XX в. представлена в Рукописном отделе значительно шире и многостороннее, чем ее более ранние эпохи. Здесь много архивов и коллекций, принадлежащих не только писателям и артистам, но и представителям других видов искусств (композиторам, художникам, скульпторам). Встречаются широко известные в истории отечественной культуры имена. Это композиторы А. С. Аренский, М. А. Балакирев, М. М. Иванов, А. М. Коптяев, Н. Ф. Соловьев, С. М. Ляпунов; художники и скульпторы Н. А. Александров, Е. М. Бем, А. А. Борисов, И. Я. Гинцбург, И. Н. Гурвич, Е. Г. Гуро, Е. С. Зарудная-Кавос, Л. Е. Радищев, Л. В. Шапорина, В. П. Шнейдер и др. Если говорить о характере материалов этой эпохи, то надо отметить, что именно она отражена в Пушкинском Доме с наибольшей глубиной и подробностью по сравнению не только с предшествующими периодами, но и с последующим, когда внимание сосредоточивается почти исключительно на литературном развитии, почти не касаясь других сфер отечественного искусства и культуры.

Литературные материалы советской эпохи Рукописный отдел собирает давно и сейчас является держателем ряда фондов и собраний, представляющих собой основу для изучения важнейших явлений советской литературы, в том числе творчества ряда выдающихся ее представителей. Интерес к рукописному наследию советской эпохи в Пушкинском Доме появился уже в послереволюционные годы: его зарождение связано с именем М. Горького, который еще в 1918 г. передал сюда (через М. Д. Беляева) часть своего архива.[16]

Знаменательным событием в формировании в Пушкинском Доме научного направления, посвященного истории советской литературы, стала открывшаяся в 1923 г. выставка «Русская художественная литература 1918—1923 гг.». На этой выставке кроме иллюстративного материала и книжной продукции было представлено свыше

[16] Решением ЦИК СССР от 14 февраля 1937 г. при Институте мировой литературы им. М. Горького АН СССР был создан Архив М. Горького, куда передали свои материалы и Пушкинский Дом, и Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (см.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 81—82).

lib.pushkinskijdom.ru

Портрет А. П. Чехова с дарственной надписью А. Ф. Кони. 1901.

lib.pushkinskijdom.ru

250 автографов московских и ленинградских писателей (Д. Бедный, В. Брюсов, Д. Фурманов и др.), которые после ее завершения остались в фондах Пушкинского Дома.[17] Уже вскоре после этой выставки, в 1924 г., в посвященном Пушкинскому Дому историческом очерке говорилось, что «в последние годы, когда Пушкинский Дом стал в полном смысле слова музеем всей русской художественной литературы, в план его работы вошло и собирание материалов — целыми архивами и отдельными автографами — по современным, новейшим писателям».[18]

В довоенные годы комплектование советских фондов Рукописного отдела осуществлялось хотя и постоянно, но в очень медленных темпах и ограниченных количествах. Это, впрочем, можно понять: советская литература находилась еще в стадии своего становления, и ее материалы оставались в сфере творческой деятельности писателей, были им необходимы и для передачи в государственные хранилища не готовы.

Формирование советской части Рукописного отдела, несмотря на отдельные крупные поступления в 1930-х гг., происходит в основном в послевоенное время, когда эта работа становится последовательной и постоянной. Ее результаты существенно изменили содержание Рукописного отдела, наполнив его материалами по истории советской литературы, в большинстве своем имеющими важнейшее историческое значение и дополняющими наши представления о литературном процессе эпохи. Сейчас в Рукописном отделе свыше 70 персональных фондов советских писателей, не считая критиков и литературоведов. Конечно, советская часть Рукописного отдела имеет заметный региональный характер: большинство поступающих сюда рукописных фондов этого времени принадлежит ленинградским писателям. Большинство, но не все. Связи писателей с Пушкинским Домом, их желание и воля наследников обусловили некоторые выходы за пределы региона и поступление фондов Шолохова, Булгакова, Платонова, Тихонова и ряда других писателей, чья творче-

---

[17] *Ширмаков П. П.* О группе фондов советских писателей Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР // Академические архивы СССР за 50 лет советской власти. М., 1968. С. 255—264.

[18] Пушкинский Дом при Российской Академии Наук. Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 97—98.

lib.pushkinskijdom.ru

14 марта. [1869]

Изъ края въ край, изъ града въ градъ,
Судьба какъ вихрь людей мететъ,
И радъ ли ты или не радъ —
Что нужды ей?... впередъ, впередъ!

Тютчевъ.

Лишь капля намъ въ удѣлъ дана
Съ любовью изъ блаженства рая!

Бутырскій.

Любви, души моей святой,
Души прекрасной, строгой, ясной
Вашъ А. Фетъ нелѣпаго письма
Летучій сонъ!
Я знаю, вамъ не до стиховъ, до вымышленныхъ
Рѣчей, когда вокругъ васъ
Радостью дышитъ — полнозвучно поетъ —
Родная!
Отсюда наши сношенія, скворцы —
Зари-ли отголоски,
Великій ли свѣтъ надъ моремъ
Надолго смягчитъ зеленью берега
Руки тянутся къ работѣ —
Спасибо новое сказать!
Мы ей-ихъ-хотъ-арестанты благодушные
Крестьяне.

М. Горькій

Сарай 9/II. X. 11.

Запись М. Горького в альбоме А. Ф. Онегина. 1911

lib.pushkinskijdom.ru

ская деятельность проходила не только в Ленинграде, но и в Москве, в других краях нашей страны.

Одним из крупнейших приобретений Пушкинского Дома в довоенные годы стал архив А. А. Блока, переданный сюда в 1939 г. после смерти Л. Д. Блок в соответствии с ее желанием.[19] В настоящее время на основе этого рукописного собрания, заключающего большинство сохранившихся блоковских рукописей, осуществляется первое академическое издание сочинений и писем поэта. В Пушкинском Доме сосредоточены почти все творческие рукописи поэта, автобиографии, дневники поэта, многие его письма, здесь же находится и его библиотека.[20]

Вторым значительным поступлением среди материалов по советской литературе является архив В. Я. Брюсова. Правда, это лишь небольшая его часть: архив разделился по нескольким архивохранилищам, среди которых наиболее крупными частями владеют ЦГАЛИ, ИМЛИ, ГБЛ и Пушкинский Дом.

Из крупных писателей и критиков 1920—1930-х гг. следует назвать М. А. Волошина, Вяч. Иванова, А. П. Чапыгина. Архив М. А. Волошина в Пушкинский Дом в полном своем составе передан вдовой поэта (передача завершена в 1979 г., после ее смерти). В Пушкинском Доме находятся почти весь архив Вяч. И. Иванова и половина архива А. П. Чапыгина (вторая его часть хранится в ИМЛИ), архив критика Л. Л. Волынского, содержащий преимущественно переписку его с современниками, архив переводчиков и популяризаторов скандинавских литератур в нашей стране А. В. и П. Г. Ганзен, критика Г. Е. Горбачева (в начале 1930-х гг. заместитель директора Пушкинского Дома), критика А. Г. Горнфельда, критика В. Княжнина, писателя М. Ф. Чумандрина и др.

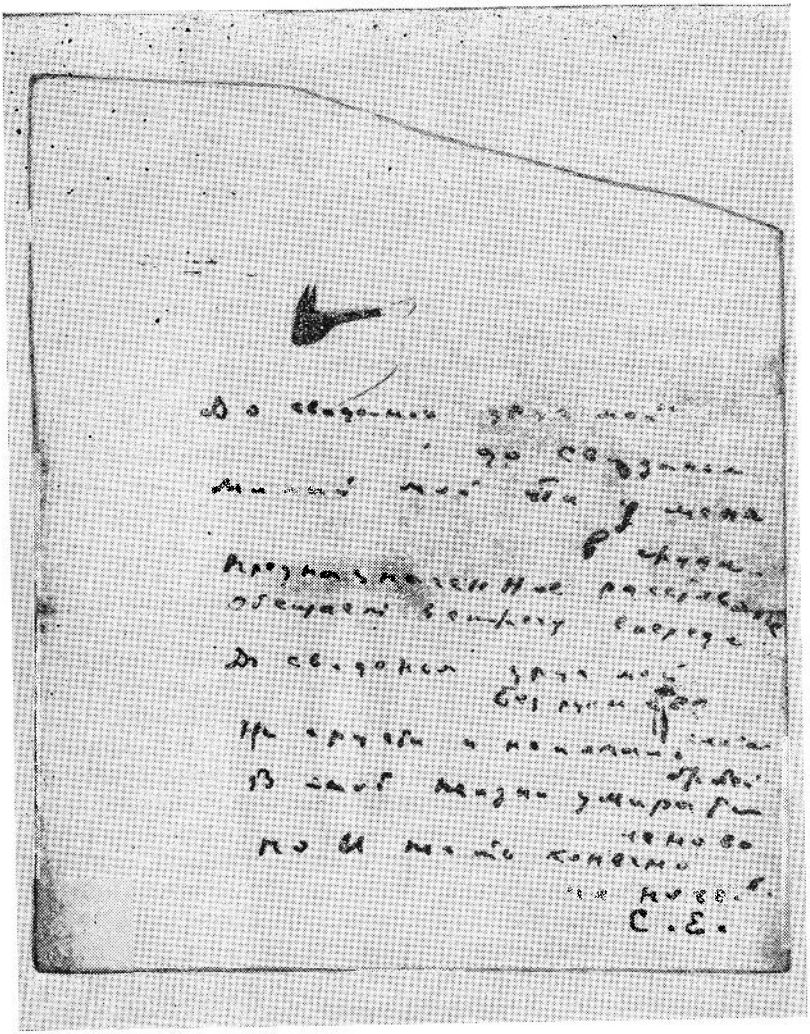
---

[19] *Лощинская Н. В.* Александр Блок и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1989 С. 32—33.

В феврале 1939 г. после смерти М. А. Бекетовой (тетки поэта и его биографа) Л. Д. Блок передала ее архив в Пушкинский Дом (дневники М. А. Бекетовой, ее мемуары, в том числе рукопись «Шахматово и его обитатели»). В конце 1939 г. вместе с рукописями поэта в Пушкинский Дом поступили и бумаги Л. Д. Блок (работы по истории танца, письма деятелей русского балета, черновики писем самой Л. Д. Блок).

[20] Книжное собрание Блока находится в Библиотеке Пушкинского Дома. См.: Библиотека А. А. Блока. Л., 1984—1986 Кн. 1—3. Подготовка и издание описания библиотеки осуществлены Пушкинским Домом совместно с Библиотекой Академии наук.

lib.pushkinskijdom.ru



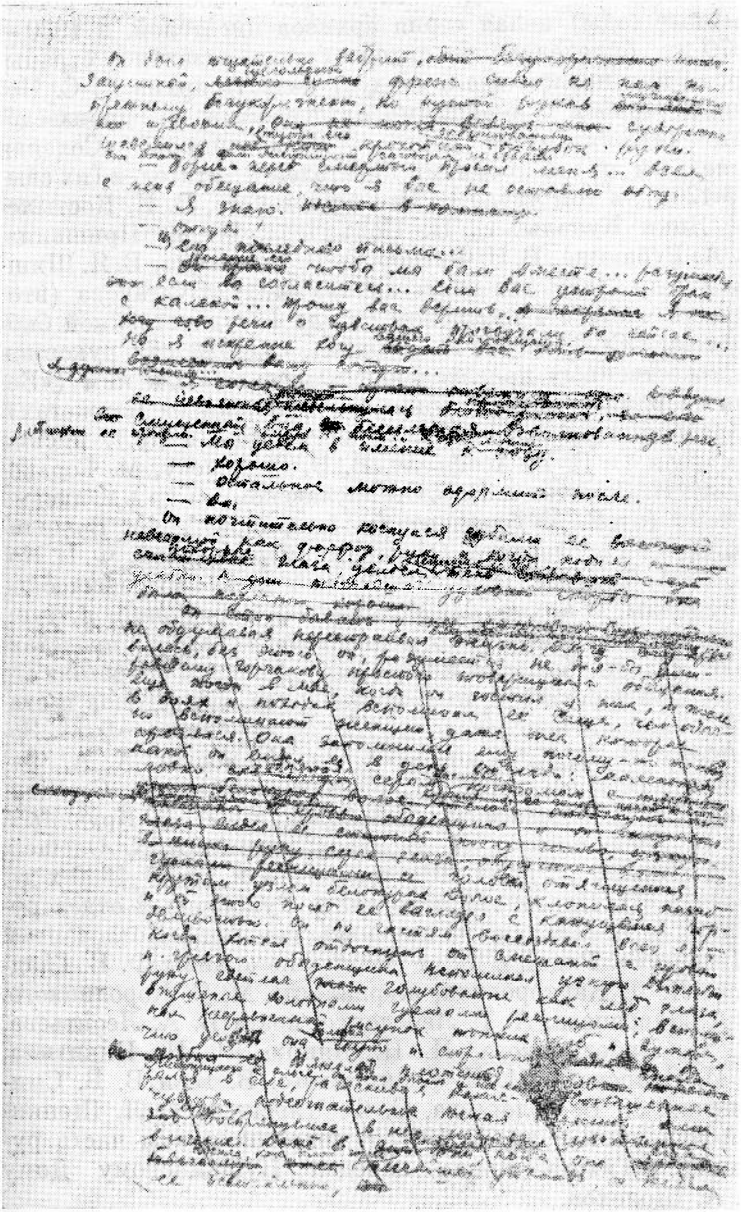
Последний автограф С. А. Есенина «До свиданья, друг мой, до свиданья... (написано кровью). 1925.

lib.pushkinskijdom.ru

В Рукописном отделе сложилась (особенно в послевоенные годы) целая серия архивов писателей, в 1930—1970 гг. определявших литературное развитие страны. Среди них прежде всего следует назвать архив А. С. Новикова-Прибоя с черновыми автографами его произведений («Капитан I ранга», «Подводники», «Соленая купель» и др.), с письмами писателей и читателей (их свыше 1200), в том числе В. В. Вишневского, В. И. Костылева, Янки Купалы, С. П. Подъячева, М. М. Пришвина, Н. А. Рубакина, В. Н. Фигнер, А. П. Чапыгина, В. Я. Шишкова и др. Здесь же часть архива М. А. Булгакова (вторая его часть в Рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина), содержащая рукописи художественных произведений и материалы к ним («Белая гвардия», «Дни Турбиных», «Записки на манжетах», «Красная корона», «Воспаление мозгов» и др.), письма писателя (к Б. В. Асафьеву, В. В. Вересаеву, М. Горькому, Е. И. Замятину, К. С. Станиславскому и др.) и письма к нему (от В. А. Блюменталь-Тамариной, М. А. Волошина, С. М. Городецкого, О. Л. Книппер-Чеховой, Ф. Н. Кона, К. А. Тренева, П. Е. Щеголева и др.), биографические материалы. В архиве М. М. Зощенко, переданном в Пушкинский Дом после смерти писателя в 1958 г., представляют интерес беловые и черновые рукописи и гранки его рассказов и повестей, пьес и сценариев, фельетонов и статей, рецензий и переводов, а также переписка М. М. Зощенко с В. В. Ермиловым, А. А. Ждановым, А. А. Фадеевым, В. А. Кавериным, К. А. Фединым, А. С. Щербаковым, М. Горьким, Н. А. Заболоцким, А. Е. Крученых, Ю. Н. Либединским, Л. В. Никулиным, Ю. К. Олешей, Е. Л. Шварцем, Д. Д. Шостаковичем и др. В 1960-х гг. вдова А. П. Платонова передала в Рукописный отдел рукописи и правленую машинопись романов «Котлован» и «Чевенгур». Рядом с ними небольшие архивы Ф. В. Гладкова, Л. Д. Канторовича, журналиста М. С. Королицкого, Б. А. Лавренева, А. Г. Лебеденко, поэта Б. А. Леонтьева, Ю. Н. Либединского, Н. Н. Ляшко, Н. Н. Никитина, А. И. Свирского, М. Л. Слонимского, Б. В. и В. В. Смиренских, Л. В. Соловьева, Б. Ф. Чирскова, Т. Л. Щепкиной-Куперник и др. В 1976 г. сохранившуюся часть рукописи «Тихого Дона» передал Пушкинскому Дому М. А. Шолохов.

В Рукописном отделе сосредоточились многие архивы писателей-ленинградцев. Сюда поступил огромный архив

lib.pushkinskijdom.ru



Страница из рукописи «Тихого Дона» М. А. Шолохова.

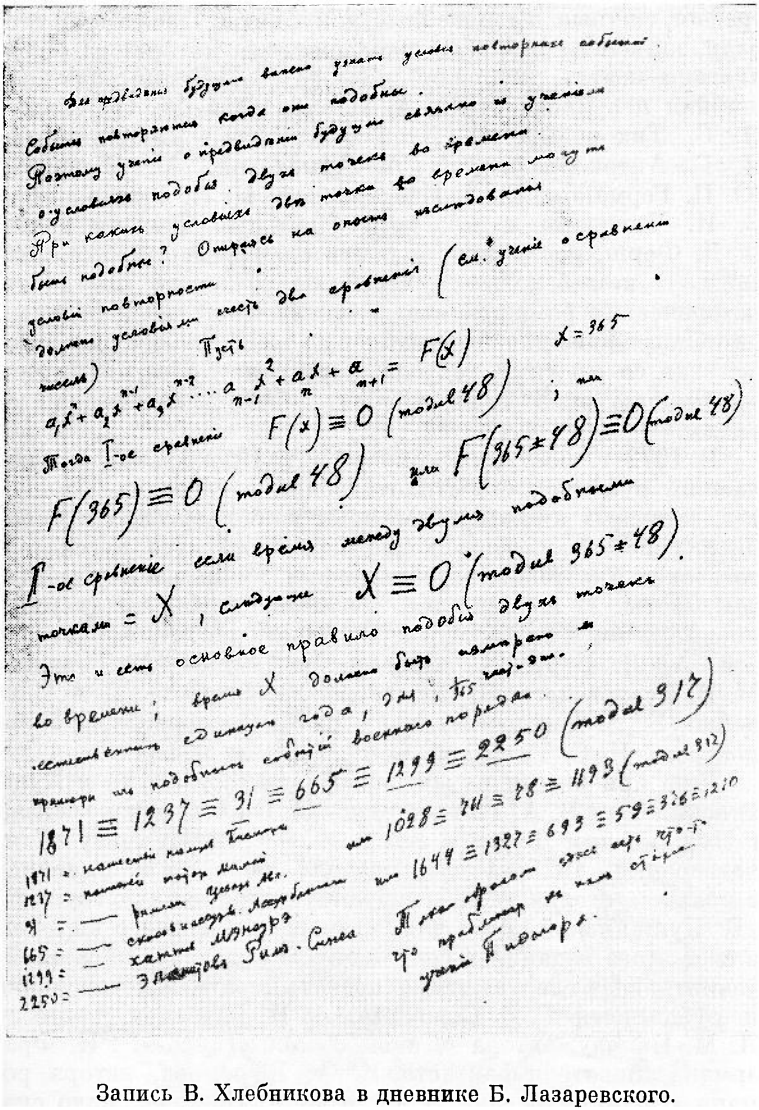
lib.pushkinskijdom.ru

В. М. Саянова, его рукописи, записные книжки, автобиография, личные и служебные документы, фронтовые тетради, записи на Нюрнбергском процессе, материалы «Библиотеки поэта», журналов «Звезда» и «Ленинград», обширная переписка (с П. А. Павленко, А. А. Сурковым, Н. С. Тихоновым, О. Д. Форш, А. Т. Чивилихиным, П. Г. Антокольским, А. А. Ахматовой, М. Бажаном, Ю. П. Германом, Б. Л. Пастернаком, Н. И. Рыленковым, С. И. Чиковани и мн. др.). Немногим меньше архив О. Д. Форш, поступивший почти одновременно с саяновским. В нем беловые и черновые рукописи многих ее исторических романов, пьес, рассказов, статей и очерков, автобиографии, дневник, записные книжки, огромная переписка со многими деятелями литературного движения, преимущественно 1940—1950 гг., биографические материалы.

В 1972 г. поступил архив А. А. Прокофьева, заключавший рукописи его стихотворений в тетрадях, блокнотах, записных книжках, переводы из белорусских и украинских поэтов, статьи, доклады о творчестве русских и советских писателей, автобиографии, личные и служебные документы. И конечно же, огромная переписка (вернее, письма к нему Вс. Азарова, И. Авраменко, А. А. Ахматовой, А. Л. Барто, П. Бровки, О. Вишни, А. Гончара, М. В. Исаковского, Я. Коласа, Б. М. Лихарева, П. А. Павленко, В. А. Рождественского, В. М. Саянова, А. Т. Твардовского, Н. С. Тихонова, О. Д. Форш и др.).

Еще при жизни начал передавать свой архив в Пушкинский Дом В. А. Рождественский. Он был близко связан с Пушкинским Домом и еще в 1958 г., издав книгу «Стихотворения. 1925—1955», передал сюда ее машинопись с правкой, сделав на ней следующую дарственную надпись: «В Пушкинский Дом для хранения в связи с выходом в свет этого издания в сокращенном виде». Из писателей-ленинградцев следует также назвать писателя, переводчика и публициста Г. Э. Сорокина, А. И. Гитовича, поэтессу Л. М. Попову, автора «Дикой собаки Динго» Р. И. Фраермана, писателя-фантаста И. А. Ефремова, автора романа «Великий океан» И. Ф. Кратта. Наконец, надо сказать о двух писателях, которые долгие годы были связаны с Ленинградом — это И. С. Соколов-Микитов, подавляющая часть архива которого сосредоточена в Пушкинском Доме, и Н. С. Тихонов, из наследия которого в Пушкинском Доме осталось то, что было передано им при жизни.

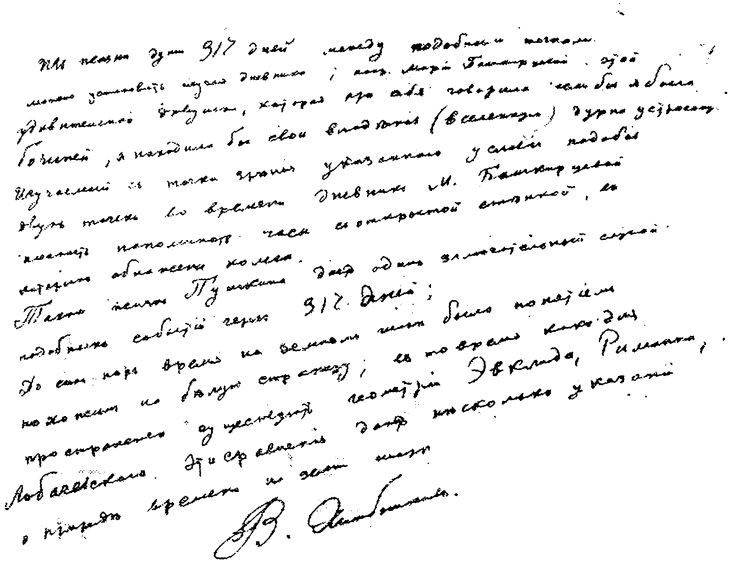
lib.pushkinskijdom.ru



Запись В. Хлебникова в дневнике Б. Лазаревского.

lib.pushkinskijdom.ru

Было бы ошибочно думать, что в Рукописном отделе Пушкинского Дома сосредоточены только автографы и биографические материалы русских писателей. Этого не может быть хотя бы потому, что литература теснейшим образом связана с общим процессом развития культуры, многих наук и искусств, материалы которых вольно или



Запись В. Хлебникова в дневнике Б. Лазаревского.

невольно откладываются в писательских фондах, собираются рядом или параллельно с ними. Среди таких сопутствующих фондов главенствующее место принадлежит, конечно, ученым, представляющим дореволюционную и советскую литературную науку. Это литературоведы (русисты и западники), библиографы, языковеды, археографы, фольклористы, славяноведы... Назвать точное количество фондов литературоведов вряд ли возможно, так как в этой области происходит переплетение филологиче-

lib.pushkinskijdom.ru

ских дисциплин: литературоведы порой выступают в качестве критиков или ведут библиографические исследования, фольклористы занимаются изучением истории литературы, слависты выходят в сферы истории, искусствознания, культурологии, а писатели порою не чужды научных увлечений, относящихся к самым разным отраслям знания. Все же с некоторой долей приблизительности можно сказать, что Рукописный отдел хранит около сорока фондов дореволюционных литературоведов, примерно столько же советских и до тридцати фондов ученых разных филологических специальностей, занимавшихся литературной библиографией.

Литературоведческая часть Рукописного отдела имеет свою давнюю историю: первые поступления в этой сфере относятся еще к дореволюционной поре. С тех пор рукописные материалы, принадлежащие литературоведам, пополняются систематически и довольно интенсивно как за счет представителей академической науки (особенно работавших в Пушкинском Доме), так и науки, развивающейся за пределами Академии наук. Дореволюционная школа отечественного литературоведения представлена в Рукописном отделе многими выдающимися именами. Здесь архивы (порой очень большие — до 2 и 3 тыс. единиц хранения) академиков и членов-корреспондентов, почетных членов Академии наук. Среди них академики Я. К. Грот и Л. Н. Майков (оба были вице-президентами Академии наук), президент Академии наук К. К. Романов (К. Р.), военный историк и писатель академик А. И. Михайловский-Данилевский, академики А. Н. Веселовский (его огромный архив помимо рукописей трудов и материалов к ним содержит обширнейшую и до сих пор почти неопубликованную переписку ученого), А. Н. Пыпин и А. В. Никитенко (в их архивах содержатся ценнейшие материалы по истории русского литературного и общественного движения), языковед и историк древнерусской литературы А. А. Шахматов, историк русской литературы и фольклорист И. Н. Жданов, исследователь средневековой русской и украинской словесности В. Н. Перетц. Из членов-корреспондентов дореволюционной Академии наук следует назвать А. С. Архангельского, автора «Введения в историю русской литературы»; А. Д. Галахова, написавшего «Историю русской словесности, древней и новой»; А. И. Кирпичникова, исследователя русской, западной и византийской словесности; В. Е. Якуш-

lib.pushkinskijdom.ru

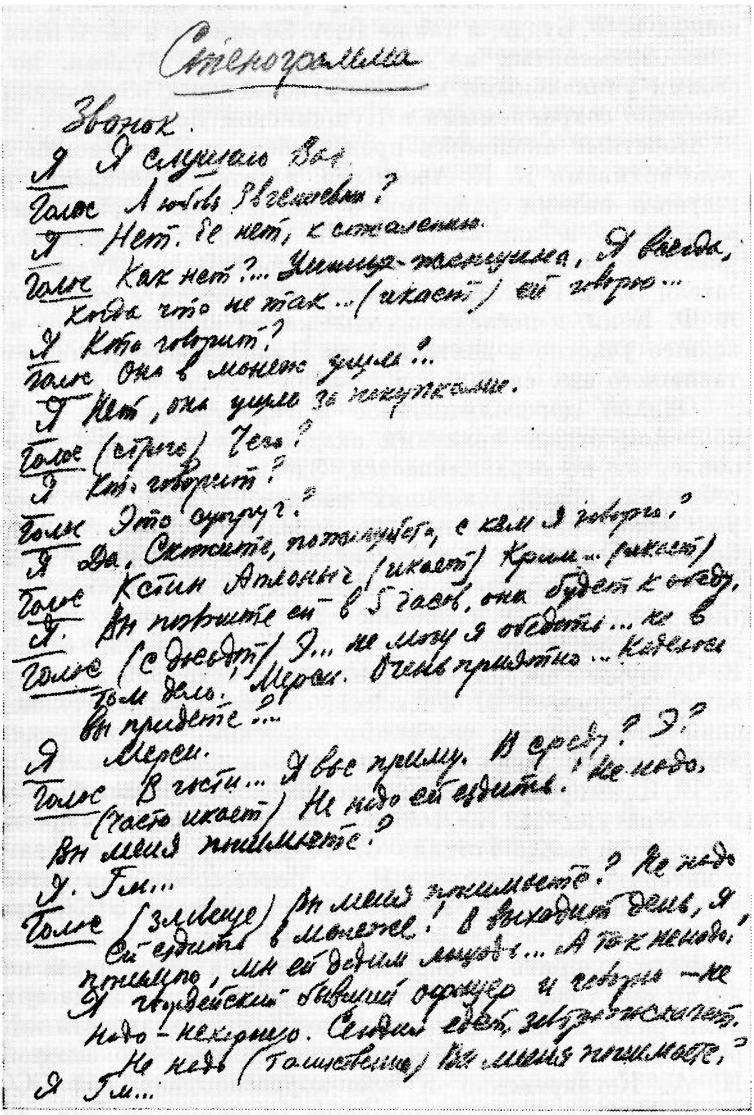
кина, известного своими пушкиноведческими разысканиями; медиевиста Е. В. Петухова; филолога-слависта и языковеда Е. Ф. Будде, а также П. А. Ефремова и И. А. Шляпкина, знаменитых не только научными трудами, но и своими уникальными книжно-рукописными коллекциями, частично сохраняемыми в Пушкинском Доме.

Почетные академики представлены в Рукописном отделе архивами К. К. Арсеньева, в литературоведении известного своими работами о Салтыкове-Щедрине, литературоведа и лингвиста Д. Н. Овсянико-Куликовского, писателя и этнографа С. В. Максимова, В. И. Панаева, писателя А. А. Потехина, знаменитого юриста и литератора А. Ф. Кони, в последние годы жизни принимавшего живейшее участие в деятельности Пушкинского Дома и оставившего ему свой архив и библиотеку.

Однако дореволюционное литературоведение в Рукописном отделе архивами академиков и членов-корреспондентов не ограничивается. Здесь немало рукописных собраний, принадлежавших ученым, деятельность которых непосредственно не была связана с Академией наук. Среди них профессор всеобщей литературы Петербургского психоневрологического института Е. В. Аничков, критик, мемуарист и пушкинист П. В. Анненков, историк русской литературы Е. А. Бобров, филолог-славист Е. Ф. Будде, историк западных литератур З. А. Венгерова, пушкинист В. П. Гаевский, слависты П. А. Кулаковский (переписка с сербскими, чешскими и болгарскими журналистами, учеными и общественными деятелями) и А. И. Яцимирский, историк русской общественной мысли и литературы М. К. Лемке, автор монографии «Русская литература после Гоголя» О. Ф. Миллер, историк театра и литературы, пушкинист П. О. Морозов, историк литературы и писатель М. Ф. де Пуле (материалы о Кольцове и Никитине).

Если говорить о советской эпохе в литературной науке, то она тоже представлена в Рукописном отделе архивами ряда членов Академии, научная деятельность которых была связана с Пушкинским Домом. Это академик Н. А. Котляревский и член-корреспондент АН СССР Б. Л. Модзалевский, основавшие Пушкинский Дом; академик П. Н. Сакулин, в 1930 г. создавший на основе Пушкинского Дома Институт русской литературы; члены-корреспонденты АН СССР Н. К. Козмин, В. В. Сиповский (последний известен своими работами по истории

lib.pushkinskijdom.ru



Стенограмма

Звонок.

Я. Я слушаю Вас.

Голос. Любовь Евгеньевна?

Я. Нет. Ее нет, к сожалению.

Голос. Как нет?... Минуту-минуту, я всегда, когда что не так... (икает) ей говорю...

Я. Кто говорит?

Голос. Она в момент ушла?..

Я. Нет, она ушла за покупками.

Голос (строго). Где?

Я. Кто говорит?

Голос. Это супруг?

Я. Да. Скажите, пожалуйста, с кем я говорю?

Голос. Костя Антонов (икает) Крым... (икает)

Я. Вы портните ей в 5 часов, она будет к обеду.

Голос (с досадой). Я... не могу я обедать... не в том дело. Вы придете?...

Я. Мерси.

Голос. В гости... Я все пришлю. В среду? Я?

(часто икает) Не надо ей ездить. Не надо. Вы меня понимаете?

Я. Гм...

Голос (злобно). Вы меня понимаете? Не надо ей ездить в Монако! В выходной день, я прошу, мне ее дома любить... А то ненавижу, я по-дедски бывший офицер и говорю — не надо — некрасиво. Сейчас едет, безобразничает.

Я. Не надо (холодно) Вы меня понимаете?

Я. Гм...

М. А. Булгаков. Рукопись шуточной сценки «Стенограмма».

lib.pushkinskijdom.ru

русской литературы XVIII в. и о Пушкине, является автором многократно переиздававшейся «Истории русской словесности»); С. Д. Балухатый, горьковед и библиограф; Н. К. Пиксанов, основатель научного грибоедоведения (в его архиве собрано 63 списка «Горя от ума»); В. Н. Адрианова-Перетц, исследователь древнерусской литературы. Совсем недавно поступил в Рукописный отдел большой архив академика М. П. Алексеева, выдающегося исследователя творчества Пушкина и Тургенева, одного из создателей советского сравнительного литературоведения, на протяжении многих лет руководившего в Пушкинском Доме научным подразделением, занимающимся изучением взаимосвязей русской литературы и литератур зарубежных. Впрочем, ученые Пушкинского Дома представлены в Рукописном отделе более широко: здесь архив погибшего в блокадные годы исследователя русской литературы XIX в. В. В. Гиппиуса (в нем кроме рукописей его трудов письма А. А. Блока, С. М. Городецкого, Н. А. Клюева, В. Э. Мейерхольда, П. Н. Сакулина, В. Н. Перетца и др.); профессора В. А. Десницкого, близкого друга М. Горького (с интересной коллекцией рукописей, писем и дарственных надписей писателей XIX в.); пушкиниста М. Л. Гофмана, заведовавшего Рукописным отделом в 1930—1940-е гг., Л. Б. Модзалевского и мн. др. Среди советских литературоведов, чьи архивы хранятся в Пушкинском Доме, следует назвать также пушкиниста и переводчика Г. П. Блока, фольклориста П. С. Богословского, искусствоведа В. Е. Евгеньева-Максимова, тургеневеда М. К. Клемана, А. Н. Лескова (сына и биографа Н. С. Лескова), фольклориста В. Я. Проппа, историка предреволюционной России и исследователя просвещения и культуры XVIII в. В. П. Семенникова, пушкинистов П. Е. Щеголева, М. А. Цявловского и О. С. Соловьеву, историка романо-германских литератур и теоретика А. М. Евлахова, историка и теоретика литературы Б. М. Энгельгардта, щедриноведа Н. В. Яковлева и др. Не имея возможности рассказать о каждом из названных литературоведов и сделанном ими вкладе в науку, добавим только, что в их архивах находится немало заготовленных впрок материалов, неосуществленных замыслов, набросков, ориентирующих на продолжение начатых поисков. Эти архивы представляют богатый источник для изучения истории дореволюционной и советской литературной науки, особенно для истории такого ее центра, каким был и сейчас является

lib.pushkinskijdom.ru

Пушкинский Дом. К сожалению, они разрабатываются недостаточно эффективно, содержащиеся в них материалы не используются, а поэтому в литературной науке иногда производятся разыскания, которые уже были выполнены предшествующими поколениями ученых, но по сей день остались скрытыми в архивах и для современного исследователя неизвестными.

В Рукописном отделе Пушкинского Дома отражены и международные связи русской литературы, засвидетельствованные преимущественно в писательской переписке (письма к фондообразователям, их родственникам и знакомым, записи в альбомах, переписка зарубежных писателей с литературными обществами и издательствами в нашей стране). Такие материалы являются ценнейшими источниками для изучения русских связей выдающихся иностранных писателей, а также для воссоздания общей картины контактов русской литературы с литературами зарубежными. Это одна — весьма ценная для истории русской литературы — разновидность хранящихся здесь иностранных автографов. Многие рукописи такого рода опубликованы в «Литературном наследстве» и в «Ежегодниках» Рукописного отдела, в журнале «Русская литература», в книге «Неизданные письма иностранных писателей XVIII—XIX веков», вышедшей в 1960 г. под редакцией академика М. П. Алексеева.

В собраниях Пушкинского Дома встречаются и коллекционные автографы иностранных писателей, то есть приобретенные по случаю и не касающиеся русских связей их авторов. Таких автографов довольно много, хотя специально формированием иностранного рукописного фонда Пушкинский Дом никогда не занимался. Тем не менее в его собраниях представлены автографы многих выдающихся английских писателей, среди которых Д. Байрон, В. Скотт, У. Теккерей, Ч. Диккенс, Э. Бульвер-Литтон, У. Коллинз, Т. Гарди, Г. Уэллс, Б. Шоу, Джером К. Джером. Рядом с ними немногочисленные рукописи американских писателей — Дж. Лондона, М. Твена, Ф. Купера; французских литературных деятелей, в том числе Вольтера, Дидро, Ш. Сент-Бева, Шатобриана, Кс. де Местра, А. Ламартина, Ж. де Сталь, Бальзака, Беранже, Э. Сю, Гюго, Флобера, Дюма (отца и сына), Доде, Золя, Э. Скриба, Жорж Санд, А. де Виньи, Ж. Верна, П. Лоти, Ш. Нодье, Мериме, Г. де Мопассана, О. Мирбо, П. Бурже, А. Жида, К. Делявиня, А. Франса, Р. Роллана, Л. Бар-

lib.pushkinskijdom.ru

бюса. Немецкие писатели представлены в Рукописном отделе автографами Гете, Шиллера, Гейне, Гердера, Фр. Шлегеля, Г. Эберса, Фр. Шпильгагена, Я. Вассермана. Здесь же отдельные автографы испанских и итальянских писателей (Б. Ибаньеса, Ф. Маринетти, Д. Кардуччи), деятелей культуры и литературы славянских стран (А. Мицкевича, Г. Сенкевича, Э. Ожешко, Ю. Крашевского, В. Серошевского и др.). Иностранные автографы Пушкинского Дома общего представления о взаимосвязях литератур, конечно, не создают, так как состоят из отрывочных и часто случайных материалов. Крупные комплексы документов, к каким относится, например, переписка Э. Ожешко с редактором «Русской мысли» В. Лавровым или Р. Роллана с издательством «Время», являются исключением, в историко-литературном отношении значительным, но иностранную часть рукописных собраний Пушкинского Дома в целом не характеризующим.

Во множестве коллекций и фондов Рукописного отдела встречаются не только автографы зарубежных писателей, но и материалы многих иностранных ученых, деятелей культуры, искусства, политики (преимущественно их письма). Из известных представителей западноевропейской научной мысли здесь представлены Л. Пастер, П. С. Лаплас, Г. Гельмгольц, А. Гумбольдт, Ч. Дарвин, С. Сисмонди, Ф. Шеллинг, Ш. Сент-Илер, К. Фламмарион, Э. Реклю, Ф. Нансен, Э. Ренан, И. Тэн, А. Тьери, М. де Вогюэ, Т. Маколей, Т. Моммзен, Т. Шлиман, А.-Л Шлёцер, Ж. Фавр, Ш. Шарко и др. Мировая музыкальная культура и биографии ее деятелей отражены в сохраняемых в Рукописном отделе материалах Бетховена, Вагнера, Баха, Моцарта, Штрауса, Берлиоза, Листа, Шуберта, Шумана, Массне, Гайдна, Россини, Пуччини, Доницетти и др. Артисты представлены именами М. Тальони, П. Виардо, С. Бернар, Ф. Тальма, Ф. Эльснер, Е. Карузо, Э. Дузе и др. В разных фондах и среди отдельных поступлений в Рукописном отделе встречаются и немногочисленные автографы политических деятелей многих стран: Наполеона I, Фридриха II, Веллингтона, Гладстона, Пальмерстона, Гарибальди, Бисмарка, Дизраэли, Тьера и др.

Архивы общественно-литературных организаций и отдельных писателей, литературоведов, историков, общественных деятелей составляют основную часть рукописного фонда Пушкинского Дома, которая сочетается с це-

lib.pushkinskijdom.ru

лым рядом так называемых Разрядов (их в Рукописном отделе шесть), сосредоточивающих наравне с отдельными поступлениями крупные собрания и тематические коллекции.

В I Разряде объединено большое количество рукописей, относящихся к XVIII, XIX и XX вв. Разряд построен в алфавитном порядке по именам авторов включенных в него материалов и содержит в своей разобранной части более 8 тыс. единиц хранения. Правда, в I Разряде встречаются не только единичные автографы, но и небольшие их собрания, которые в его составе в самостоятельный фонд не выделяются, но имеют свою отдельную опись. Такие собрания в большинстве случаев существуют параллельно с самостоятельными фондами писателей, имеющимися в Рукописном отделе, дополняя их (А. А. Блок, В. А. Жуковский, В. Г. Короленко, Н. С. Лесков, С. Я. Надсон, Н. А. Некрасов, Я. П. Полонский, И. С. Тургенев, Н. Ф. Щербина). Эти собрания, как правило, невелики по объему (до 2—3 десятков единиц), исключение составляют лишь некрасовское собрание (145 единиц хранения) и тургеневское (430 единиц хранения). Материалы Д. А. Фурманова и библиографа Н. Н. Столова, имеющие отдельные описи, присутствуют только в I Разряде (личных фондов Д. А. Фурманова и Н. Н. Столова в Рукописном отделе нет). Среди разрядных собраний кроме персональных существует и несколько тематических: коллекция домашних альбомов, масонских материалов, анкет Всероссийского союза журналистов, а также собрание разного рода дипломов, юбилейных адресов, грамот. Заключает I Разряд почти полный подбор диссертаций, в послевоенные годы защищенных в Пушкинском Доме.

В 1931 г. президиум Академии наук СССР принял решение о передаче из Рукописного отделения Библиотеки Академии наук в Пушкинский Дом значительного количества ранее хранившихся там фондов, коллекций и отдельных материалов, касающихся истории русской литературы и общественного движения в стране в XVIII и XIX вв. Были переданы многие крупные рукописные собрания, среди которых фонд Вольного общества любителей российской словесности, персональные фонды Г. Р. Державина, В. В. Капниста, П. Д. Киселева, И. А. Крылова, Л. Н. Майкова, Н. И. Надеждина, К. Ф. Рылеева, А. С. Стурдзы, Е. Э. Трубецкой, А. К. Толстого, братьев Тургеневых, Н. М. Языкова, коллекции

lib.pushkinskijdom.ru

В. И. Яковлева, Л. П. Яцимирского и др. Эти материалы составили II Разряд, из которого был создан ряд персональных фондов писателей, в том числе и названных выше, а отдельные материалы и группы их, не дающие оснований для выделения их в самостоятельные фонды, по-прежнему остаются в Разряде и составляют его основное содержание. Во II Разряде, если судить по его описи, в настоящее время 1009 единиц хранения.[21] Надо сказать, что среди переданных из Библиотеки Академии наук материалов многие представлены не в автографах, а в списках, но здесь немало и писательских рукописей: Г. Р. Державина, А. П. Сумарокова, Н. М. Карамзина (368 писем к И. И. Дмитриеву), А. С. Шишкова, И. С. Тургенева и др. Рядом с ними многочисленные (свыше двухсот) списки произведений иностранных авторов XVII—XIX вв., преимущественно в переводах (сочинения по истории христианства, философии, этике, истории масонства, в том числе документы разных лож, и др.), а также архивы писателя Н. К. Лебедева (Н. Морского), протоиерея русской церкви в Вене М. Ф. Раевского и др.

В 1951 г. в связи с реорганизацией Отдела рукописей Института мировой литературы им. М. Горького в Москве все материалы этого архива, посвященные древнерусской литературе и русской литературе XVIII и XIX вв. были переданы в Пушкинский Дом. Деятельность Отдела рукописей этого института с тех пор ограничилась эпохой XX в. в развитии русской литературы и советским периодом. Здесь же стали сосредоточиваться материалы по истории литератур народов СССР и зарубежных литератур, преимущественно XX в.

Переданные в Пушкинский Дом материалы многочисленны. Сейчас они составляют в Рукописном отделе III Разряд, в четырех описях которого зарегистрировано около 5.5 тыс. единиц хранения. Перечислить всех деятелей русского литературного и общественного движения, рукописи, письма, списки, биографические материалы которых здесь сосредоточены, не представляется возможным. Это всё выдающиеся и широко известные писатели:

---

[21] Справочная литература о материалах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки АН СССР и в 1931 г. переданных Пушкинскому Дому, приведена в изд.: Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома. Л., 1947. Вып. 1. С. 11. На с. 6 того же издания помещен перечень (неполный) переданных Пушкинскому Дому фондов.

lib.pushkinskijdom.ru

И. С. Аксаков, Л. Н. Андреев, К. Д. Бальмонт, А. И. Герцен, И. А. Гончаров, Д. В. Григорович, Н. А. Добролюбов, В. А. Жуковский, Вяч. И. Иванов, Н. М. Карамзин, В. Г. Короленко, Н. С. Лесков, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Д. С. Мережковский, А. Н. Островский, А. Ф. Писемский, К. М. Станюкович, Ф. И. Тютчев, И. С. Тургенев, М. И. Цветаева, Шолом-Алейхем и мн. др. Среди документов, переданных из Института мировой литературы, немало и крупных собраний, принадлежащих отдельным писателям (иногда эти собрания оформлены в качестве фонда, сохраняемого внутри Разряда). Здесь небольшие архивы писателя и критика Б. Н. Алмазова; историка литературы и критика П. И. Вейнберга (письма З. Н. Гиппиус, Д. В. Григоровича, Д. С. Мережковского, Н. К. Михайловского, К. М. Станюковича, Д. Л. Мордовцева и др.); артиста Александринского театра и писателя И. Ф. Горбунова; писателя, историка театра и собирателя материалов по истории культуры Е. Н. Опочинина; писателей, критиков, издателей С. Я. Елпатьевского, А. Н. Плещеева, И. И. Ясинского, В. Я. Богучарского, Н. П. Павлова-Сильванского, В. И. Тапеева, Е. А. Штакеншнейдер, П. Е. Щеголева (часть архива); коллекция автографов писателей, собранная профессором Московского института физической культуры И. М. Саркизовым-Серазини (письма П. Д. Боборыкина, М. О. Гершензона, Р. В. Иванова-Разумника, А. Н. Майкова, М. И. Семевского, В. Ф. Ходасевича, А. А. Шахматова и др.). В этом же разряде находится и большая подборка или коллекция домашних альбомов и сборников, отражающих некоторые особенности развития русской культуры и литературного быта. Заключает III Разряд собрание материалов разных лиц, в котором наибольшее внимание привлекают письма к А. В. Дружинину (более 50 единиц хранения), а также бумаги Н. К. Михайловского, Я. П. Полонского — всего более 2.5 тыс. автографов произведений и писем писателей, ученых, общественных деятелей.[22]

Литературное наследие XII—XVII вв. в Пушкинском Доме сосредоточено в Древлехранилище имени В. И. Малышева, которое входит в состав Рукописного отдела (его фонды составляют содержание IV Разряда), а с научно-методической точки зрения курируется Отделом древне-

[22] См: Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома М; Л., 1955. Вып. 5. С. 133—156.

lib.pushkinskijdom.ru

русской литературы, который был основан в 1932 г. академиком А. С. Орловым и со временем стал центром советской и международной медиевистики. Это обусловило обращение Пушкинского Дома к серьезной работе по собиранию, изучению и публикации рукописного наследия средневековой Руси.

В 1949 г. сотрудник Отдела древнерусской литературы Владимир Иванович Малышев (1910—1976), позднее доктор филологических наук и заслуженный деятель науки РСФСР, организовал первую археографическую экспедицию и привез с берегов Печоры 32 рукописных сборника, положивших начало собранию древнерусских рукописей Пушкинского Дома.[23] Начатые им разыскания, сложные, увлекательные, многолетние, продолжаются и поныне. Сейчас поиск ведут и возглавляют экспедиции ученики В. И. Малышева. Они собирают рукописи на Северной Двине, Пинеге и Печоре, в Приуралье и Карелии, в Сибири, в республиках Прибалтики.

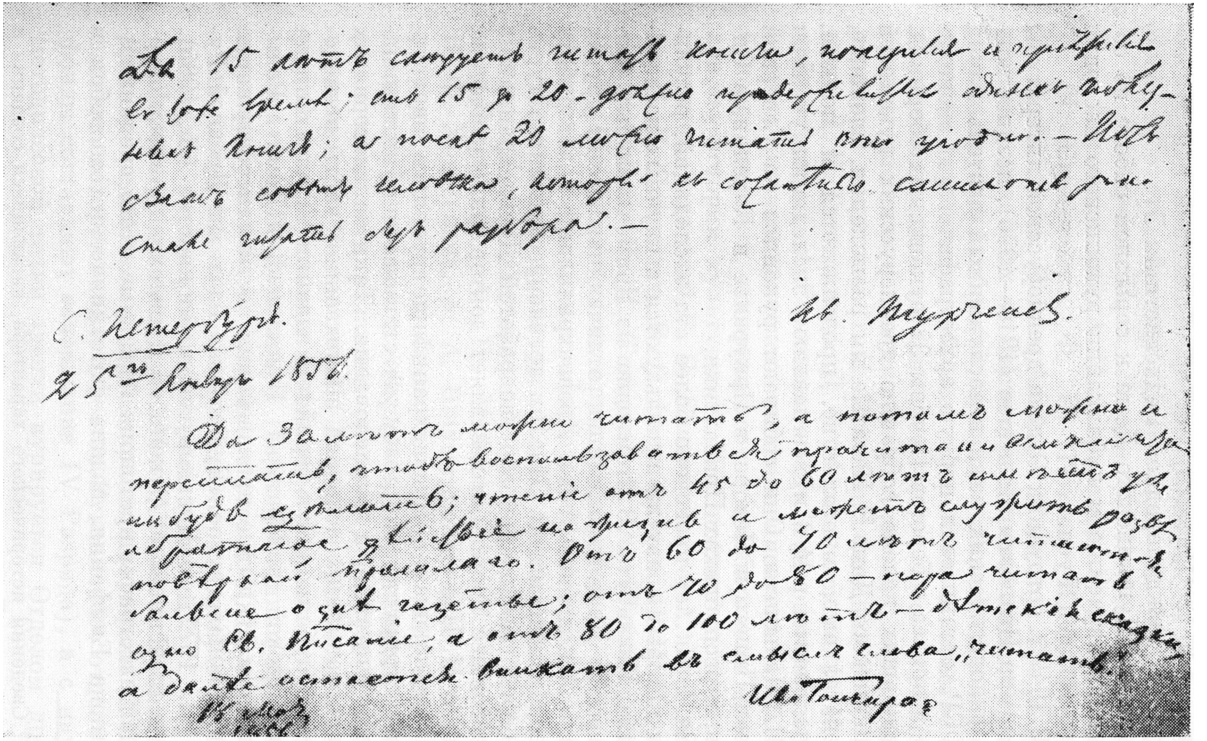
За сорок лет проведено более ста экспедиций, результаты которых сразу же используются в научных исследованиях Института. В этом одна из примечательных особенностей Древлехранилища, отличающая его от других собраний подобного рода. Древлехранилище ведет работу в тесном контакте с Отделом древнерусской литературы. Непосредственное руководство работой Древлехранилища в настоящее время осуществляет доктор филологических наук А. М. Панченко.

Поступающая в Древлехранилище рукопись не только регистрируется, но сразу же становится объектом научного описания и исследования. Так, на материалах Древлехранилища основана значительная часть исследований и публикаций в серийном издании «Труды Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома». Разысканные и открытые произведения составили содержание коллективных трудов «Рукописное наследие Древней Руси» (Л., 1972) и «Древнерусская книжность» (Л., 1985), а одна из ценнейших рукописей Древлехранилища, содержащая автографы протопопа Аввакума и его сподвижника инока Епифания, издана фототипическим способом в

---

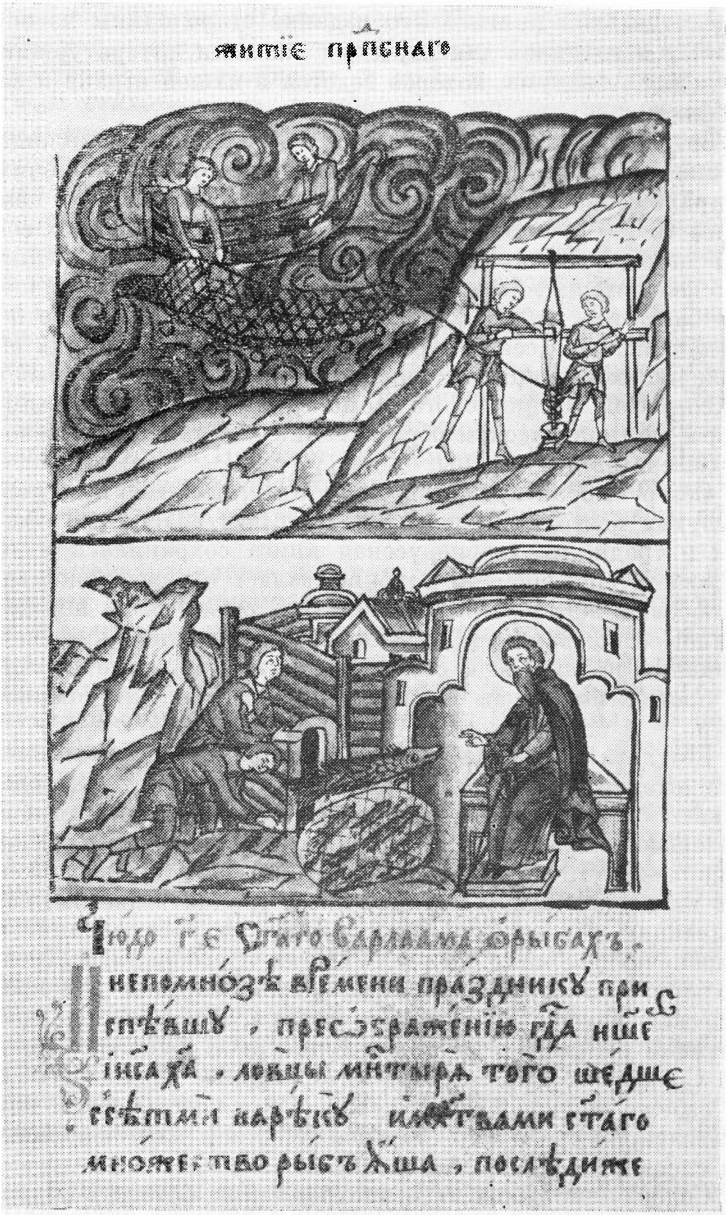
[23] Сведения исторического характера, касающиеся создания и формирования Древлехранилища, содержатся во вступительной статье В. И. Малышева к его книге «Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. Обзор фондов» (Л., 1965).

lib.pushkinskijdom.ru



Записи И. С. Тургенева и И. А. Гончарова в альбоме Сережи Степанова.

lib.pushkinskijdom.ru



Миниатюра из сборника житий (XVII в.).

lib.pushkinskijdom.ru

виде отдельной книги.[24] Это издание стало одним из основных источников для изучения жизни и литературного наследия Аввакума, которое ведется в нашей стране и за рубежом.

За сорок лет своего существования Древлехранилище Пушкинского Дома превратилось в одно из крупнейших в стране собраний древнерусских рукописей. Сейчас в нем более 10 000 рукописей XII—XX вв., представляющих собой источники первостепенной важности для изучения русской истории, быта, культуры. Если окинуть взглядом это богатство, то прежде всего бросается в глаза четко обозначившийся северорусский колорит собрания: один из важнейших принципов поисково-разыскательских работ археографов Пушкинского Дома заключается в постоянном и систематическом обследовании районов европейского Севера нашей страны.

Север выбран прежде всего потому, что именно здесь, в глухих местах, где до сих пор помнят старинные обычаи и традиции, древнерусская книга сохранялась и до недавнего еще времени переписывалась с тщательностью и любовью, которые вырабатывались столетиями, передавались от поколения к поколению. Именно здесь книжная традиция появилась в столь редкостном явлении, каким на протяжении веков были родовые крестьянские библиотеки.

Результаты проведенных поисков превзошли самые смелые ожидания. Одно за другим в Древлехранилище возникают новые территориальные собрания: Карельское, Мезенское, Красноборское, Печорское, Пинежское, Северодвинское, Керженское, Вологодское, Латгальское. Сейчас их пятнадцать, а рядом с ними тридцать две личные коллекции, обширные фонды «отдельных поступлений» и старопечатных книг XVI—XVIII вв. В собраниях Древлехранилища представлены интересные образцы демократической литературы русского Севера, всесторонне отражающие бытовое и историко-культурное развитие народа. Среди них преобладают литературные произведения, по своему происхождению связанные с крестьянской или ремесленной средой, со старообрядчеством или беднейшими слоями городского населения.

Содержание фондов Древлехранилища богато и разнообразно. Здесь и выдающиеся произведения древнерус-

[24] Пустозерский сборник. Л., 1975.

lib.pushkinskijdom.ru

ской литературы («Повесть с Сухане», «Слово о погибели Русской земли», «Повесть о Михаиле Клопском», «Архангелогородский летописец» и др.), и образцы древнерусского стихотворства, и описания путешествий, и музыкальные записи, и сочинения по медицине, географии, математике... В Древлехранилище встречаются порою уникальные рукописи. Среди них Евангелие XVII в., переписанное царевной Софьей и украшенное миниатюрами, сделанными мастерами Оружейной палаты; «Пинежский летописец» XVII в. со сведениями о русских землепроходцах — покорителях Сибири; рукописные сборники пословиц и поговорок в записях XVII—XVIII вв.; автографы протопопа Аввакума, патриарха Никона, Андрея и Семена Денисовых; сочинения Даниила Заточника, Ивана Грозного, Андрея Курбского, Максима Грека, Нестора-летописца, Ивана Пересветова, Симеона Полоцкого, Димитрия Ростовского, Стефана Яворского и многих других писателей, поэтов, государственных деятелей русского средневековья.

Древлехранилище пополняется не только за счет найденных в экспедициях рукописей. Коллекционеры и частные владельцы передают в дар Древлехранилищу редкие, а порой и уникальные рукописи и даже целые коллекции. Например, «Пустозерский сборник» с автографами сочинений протопопа Аввакума и инока Епифания был подарен Древлехранилищу рижским пенсионером и собирателем древнерусского литературного наследства И. Н. Заволоко (1897—1984), впоследствии передавшим сюда все свое рукописное собрание, а коллекция книг и рукописей XVI—XVIII вв., собиравшихся главным образом на территории Архангельской области, — научными сотрудниками К. П. и А. Г. Гемп (Архангельск).[25]

Сосредоточенные в Древлехранилище рукописи сейчас широко используются советскими учеными — историками, филологами, этнографами, фольклористами, искусствоведами. Заметно усилился и продолжает усиливаться в последнее время интерес к древнерусским рукописям Пушкинского Дома со стороны зарубежных исследователей, занимающихся изучением русского средневековья. Пропа-

[25] Наследники известного московского врача В. В. Величко (1874—1956) передали в Древлехранилище небольшое, но весьма ценное по составу и оформлению собрание рукописей 1511 г.— начала XX в.; пополнял коллекцию ярославский источниковед и археограф В. В. Лукьянов (1908—1986).

lib.pushkinskijdom.ru

ганде собираемых книжно-рукописных богатств во многом способствуют регулярно проводимые в Древлехранилище выставки, привлекающие внимание научной общественности (выставки ежегодных поступлений, тематические — о героическом прошлом русского народа, о культуре Петровской эпохи, о древнерусской музыке и др.), а также ежегодно (с 1977 г.) проводимые Древлехранилищем научные Малышевские чтения.

Научная и собирательская деятельность небольшого коллектива Древлехранилища расширяет круг историко-литературных материалов и литературных памятников, позволяющих судить о важнейших процессах становления русской нации, ее государственности и культуры. Собираемые в Пушкинском Доме рукописи и книги — это вклад в русскую национальную культуру, в сокровищницу нашей литературы, расширяющий представления о далеком прошлом нашей Родины.

Записи устного народнопоэтического творчества, а также архивы его собирателей и исследователей-фольклористов объединены в Рукописном отделе в составе так называемого фольклорного архива (V Разряд). Скоро ему исполнится пятьдесят лет: его появление — именно появление, а не возникновение — относится к 1939 г., когда Фольклорная комиссия Института антропологии, этнографии и археологии АН СССР вместе с Рукописным хранилищем, Фонограммархивом и Фольклорно-справочным кабинетом со специальной библиотекой была передана в Институт русской литературы АН СССР и преобразована в Отдел фольклора народов СССР (сейчас — Отдел русского народнопоэтического творчества). Основу фондов Рукописного хранилища составляли материалы экспедиций, регулярно проводившихся Фольклорной комиссией, а также собрания, коллекции и архивы отдельных фольклористов и учреждений, занимающихся собиранием и изучением народного творчества. К моменту перехода в Пушкинский Дом в Рукописном хранилище насчитывалось 103 коллекции фольклорных записей. В его организации и научном оформлении принимали участие известные советские литературоведы А. М. Астахова, М. К. Азадовский, В. М. Жирмунский.

В послевоенные годы Рукописное хранилище фольклора, работающее в тесном контакте с Фонограммархивом и Отделом русского народнопоэтического творчества, сильно выросло и пополнилось. Сейчас в нем 260 экспедици-

lib.pushkinskijdom.ru

онных и личных фондов.[26] Это крупнейшее в стране собрание материалов по русскому народному творчеству.

Фонды фольклорного архива неоднородны по своему происхождению, составу и значению. Среди них ведущее место занимают материалы экспедиций, оформляемые в качестве фондов (коллекций). Их сейчас около 60. Это экспедиции не только Фольклорной комиссии и Отдела русского народнопоэтического творчества, но и других учреждений, принимавших участие в собирании русского фольклора (Ленинградский, Мордовский и Горьковский университеты; Государственный институт истории искусств; Музей антропологии и этнографии им. Петра I; Ленинградская консерватория; Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР; Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова; Новгородский педагогический институт; Институт языка, литературы и истории Якутской АССР и др.). Однако главнейшие экспедиции, образовавшие в Фольклорном архиве свои фонды (таким фондов сейчас 22), проведены Отделом русского народнопоэтического творчества Пушкинского Дома в самые разные края и области нашей страны, преимущественно северные и центральные районы европейской части СССР (Архангельская, Мурманская, Вологодская, Горьковская, Ленинградская, Новгородская области, Коми и Карельская АССР и др.).[27] Географический диапазон экспедиций других организаций, собиравших народное творчество и создавших свои фонды в Фольклорном архиве, более широк. И это неудивительно. В 1920-е и 1930-е гг. Фольклорная комиссия, а в 1939—1941 гг. и Пушкинский Дом собирали не только русский фольклор, но и фольклор других народов, собирали его в Бурятии, Монгольской Народной Республике, в Белоруссии, в Грузии и Армении, в Осетии, Узбекистане, Якутии. Материалы этих экспедиций представляют собой записи сказок, песен, былин, пословиц, поговорок, частушек, звуковые ва-

---

[26] Перечень фондов Фольклорного архива по состоянию на 1978 г. см.: Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР. М., 1979. С. 196—217.

[27] Перечень фольклорных экспедиций Пушкинского Дома за 1939—1980 гг. с указанием района экспедиции, ее участников и учреждений, сотрудничавших с Пушкинским Домом в ее организации, см. в кн.: Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография. М., 1982. С. 299—305.

lib.pushkinskijdom.ru

рианты которых хранятся в Фонограммархиве. В фондах экспедиций сохраняются также отчеты экспедиций, протоколы их обсуждения, маршрутные листы, рабочая документация, фотографические материалы и пр. Фонды экспедиций дают материал для публикационной деятельности Отдела. В частности, такие выпуски серии «Памятники русского фольклора», как «Предания и сказки Пушкинских мест», «Фольклор Новгородской области» и другие, в главнейших своих частях основаны на материалах фольклорных экспедиций, сосредоточенных в Фольклорном архиве и в Фонограммархиве Пушкинского Дома.

Записи народного творчества содержатся не только в экспедиционных фондах, но и в коллекциях учреждений и организаций, самостоятельно занимавшихся собиранием фольклора. Это коллекции Института по изучению народов СССР, Института этнографии АН СССР, Саратовского государственного университета, Этнографического бюро Тенишева и др. В коллекциях этих учреждений и организаций преобладают песни, стихи, частушки, рабочий фольклор наших дней. И если в экспедиционных фондах представлен традиционный фольклор, то здесь на первое место выдвигается современное народное творчество.

Многообразны и порой уникальны записи народного творчества в многочисленных коллекциях собирателей (их около 130). Эти собрания, более локальные, чем собрания экспедиций и учреждений, как правило, ограничены небольшим географическим районом или даже отдельными исполнителями, но зато они отличаются большой полнотой и точнее характеризуют бытование представленных фольклорных жанров в обследуемом регионе. В коллекции собирателей самые разные образцы фольклорного творчества, не только русского, но и народов СССР. В Пушкинском Доме хранятся коллекции известных собирателей (Е. Э. Линева, О. Э. Озаровская, С. С. Нехорошева, И. Д. Фридрих и др.), литературоведов, эпизодически записывавших и изучавших народное творчество (И. П. Еремин, В. М. Жирмунский, М. К. Клеман, В. Н. Перетц), профессиональных фольклористов. В этих коллекциях представлен детский фольклор (Г. С. Виноградов, О. И. Капица, П. И. Ковешников, Н. П. Колпакова, В. Л. Кравчинская и др.); фольклор Великой Отечественной войны (И. В. Ефремов, Г. Н. Ковалько, Э. С. Литвин); песни, частушки узников фашистских концлагерей в Австрии, Венгрии, Румынии (Н. И. Имшенецкий); опи-

lib.pushkinskijdom.ru

сания обрядов (А. И. Васильева, В. Е. Величутин, А. Г. Кирсанов, О. Г. Мещанинов, А. А. Морозов); былины, записанные от И. Г. Рябинина и М. С. Крюковой В. Н. Всеволодским—Гернгроссом, Э. Бородиной-Морозовой и др.

Личные фонды фольклористов (они немногочисленны) содержат разнообразные материалы, включающие рукописи их научных работ, биографические документы, переписку. Личными фондами в Фольклорном архиве представлены литературовед и фольклорист Г. С. Виноградов; фольклорист Л. В. Домановский, долгое время работавший в Пушкинском Доме; исследовательница детской литературы и фольклора О. И. Капица; фольклористы, литературоведы, библиографы, общественные деятели (А. И. Никифоров, Г. А. Самарин, П. К. Симони, П. Д. Ухов).

Кроме названных материалов Фольклорный архив располагает справочным аппаратом, большим собранием фотографий (экспедиционные и портреты исполнителей), обширной коллекцией лубочных картинок, которые дополняют основные фонды и служат своеобразным справочно-иллюстративным приложением к ним.

Фольклорный архив в Пушкинском Доме является сейчас самым богатым собранием материалов по русскому народному творчеству в нашей стране, и поэтому неудивительно, что среди его читателей можно встретить ученых, представляющих самые разные научные центры, собирателей и даже исполнителей фольклорных произведений. Сосредоточенные здесь записи и документы используются во многих научных изданиях, трудах, публикациях. В развитии советской фольклористики это хранилище играет заметную роль, являясь ее своеобразным источниковедческим центром. В Рукописном отделе находятся многие справочники, каталоги, картотеки, широко известные и постоянно используемые в научной работе историков и литературоведов.[28] Представление о рукописных собраниях Пушкинского Дома без характеристики справочно-библиографических материалов, составляющих так называемый VI Разряд, будет неполным и не отве-

---

[28] См.: *Панченко Н. Т.* Библиографическое собрание Рукописного отдела Пушкинского Дома // Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР М; Л., 1962 Т. VI. С. 204—209.

lib.pushkinskijdom.ru

24.11.54 г.

Дорогой Саша!

Я, к сожалению, над поэмой Твен сделал некоторые поправки в самом переводе „Гайдамаки", — они очень мелкие и пока все сводятся к тому, что изменяю редакцию „Библиотеки" (это я говорю по памяти, т. к. поправки мои ушли в Гослит с Гиздательством небольшого авторского). Я очень скоро зайду, ты знаешь — где и чем. Запусти перевод в дело, а мне сначала будет, куда я и внесу все поправки. Это не существенно по объему.

Спасибо тебе друг с ним.

Крепко жму руку. Твой А. Твардовский

А. Т. Твардовский. Автограф письма к А. А. Прокофьеву.

lib.pushkinskijdom.ru

чающим запросам современного исследователя, в своей работе обращающегося к фондам Рукописного отдела.

Обозрение справочно-библиографических источников Пушкинского Дома следует начать с картотек известного историка литературы и библиографа С. А. Венгерова, составляющих целую серию взаимосвязанных между собой и продолжающих друг друга библиографических указателей, представленных в картотеках, а также собраний автобиографий и портретов писателей. Эти материалы использовались С. А. Венгеровым при подготовке «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых» (СПб., 1889—1904), издания «Русские книги» (СПб., 1897—1899), «Источников словаря русских писателей» (СПб., 1900—1917). В первой из картотек собраны биобиблиографические материалы XIX в., посвященные русским писателям и ученым XVIII и XIX вв. Персональная, построенная в алфавитном порядке писательских фамилий картотека помещается в 135 коробках и включает журнально-газетные и книжные сведения как о произведениях писателей, так и о литературе, посвященной их творчеству и биографии, в том числе литературные и театральные рецензии, воспоминания, юбилейные материалы. По такому же биобиблиографическому принципу оформлены и две картотеки, отразившие литературу XX в. о писателях и ученых XIX—XX вв. В первой из них 112 коробок. Вторая представляет собой дополнения к предшествующей (в 66 коробках). Это преимущественно вырезки из каталогов и проспектов, библиографические сведения из газет и журналов единичны. Остальные картотеки венгеровского собрания чисто библиографические. Первая из них в 5 коробках дополняет библиографию и содержит данные об отчетах о деятельности различных государственных, научных, культурных учреждений, об историях и исторических очерках общественных организаций и учебных заведений, генеалогических справочниках и календарях, памятных книжках, учебных пособиях из истории русской литературы, сборниках и альманахах, публикациях дневников, воспоминаний и писем, трудах по истории педагогики, школы, церкви, армии. Продолжает венгеровский комплекс солидная по объему картотека «Книги XIX века» (127 коробок), на самом деле регистрирующая книжную продукцию России двух веков, с 1700 по 1900 г. Русская книга XX в. отражена в самой большой венгеровской картотеке, состоящей из двух ал-

lib.pushkinskijdom.ru

фавитных рядов: первый размещен в 84 коробках, второй — в 138. Охватывает она период с 1900 по 1916 г., учитывая книги по всем отраслям знания. В состав венгеровского комплекса входит картотека переводов и литературы об иностранных писателях, а также картотека, посвященная Льву Толстому.

Венгеровские материалы поступили в Пушкинский Дом в 1932 г. из Института книговедения, после чего некоторое время велась работа по пополнению этого собрания. Была создана картотека, регистрирующая литературу с конца XIX в. до середины 1920-х гг. (в 44 коробках), здесь же возникла и еще одна картотека (36 коробок), в которой на первом плане оказалась литература начала XX в., представленная преимущественно в оценках критической мысли того времени.

Исключительное научно-справочное значение имеет хранящаяся в Рукописном отделе картотека члена-корреспондента АН СССР Б. Л. Модзалевского с дополняющими ее картотеками В. И. Саитова и Л. Б. Модзалевского. Эти картотеки представляют собой справочно-библиографические собрания особого типа, ранее в нашем обиходе не существовавшие, а если и существовавшие, то до нашего времени не сохранившиеся. Они не предназначены для печати. Принципы составления, содержание и отбор материала подчинены здесь интересам их составителей и продиктованы необходимостью научного обеспечения тех изданий и работ, для которых они создавались. Если учесть, что круг интересов Б. Л. Модзалевского, В. И. Саитова и Л. Б. Модзалевского в истории русской литературы XIX в. был необычайно широким, то вряд ли покажется удивительным то обстоятельство, что картотеки сохранили свое научно-практическое значение до сих пор. И не просто сохранили, а продолжают оставаться незаменимым научным пособием в исследовательской работе.

Непосредственно за собраниями С. А. Венгерова и Б. Л. Модзалевского следует назвать собрание картотек Н. М. Лисовского. Некоторые из этих картотек утратили свое практическое значение в связи с последующим развитием библиографических исследований, другие полностью или частично его сохраняют. Картотеки Н. М. Лисовского посвящены русской периодической печати, русской библиографии, театрально-музыкальному искусству, литературной жизни России (Грибоедов, Тургенев, собрания некрологов и т. д.). В собрании Н. М. Лисовского

lib.pushkinskijdom.ru

находится и часть картотеки В. И. Межова. Она обширна (около 200 тыс. карточек) и многообразна по составу: русская и переводная литература, естественные науки, языкознание, богословие, медицина, торговля, технология, но существенный интерес для нас представляют материалы к неизданной части «Русской исторической библиографии» за 1800—1854 гг.

Среди справочно-библиографических материалов, сосредоточенных в Пушкинском Доме, есть несколько неопубликованных словарей русских писателей и некрополей. К такого рода работам относится составленный В. Н. Чуваковым обширный словарь, который можно было бы определить как материалы к биографическому словарю деятелей общественно-политической, экономической и культурно-литературной жизни России конца XIX—начала XX в. (точного заглавия словарь не имеет). В него включено около 4500 имен. Продолжением словаря можно считать работу В. Н. Чувакова «Справки о разных лицах, умерших на территории России—Советского Союза (с 1917 г.)». В справочнике около 1300 имен деятелей общественной и политической жизни, культуры, искусства, науки, писателей. Заключает серию справочно-библиографических работ В. Н. Чувакова небольшой некрополь «Сведения о разных лицах, похороненных на московских кладбищах» (500 имен). Кроме некрополей В. Н. Чувакова следует отметить хранящиеся в Пушкинском Доме справочник Л. И. Никольского «Некрополь бывшего Воскресенского Новодевичьего монастыря в Ленинграде», неоконченную работу И. М. Картавцова «Русский некрополь», а также коллекции некрологов или их библиографий, принадлежавших известному русскому юристу А. Ф. Кони, О. С. Гущиной либо составленных в Рукописном отделе.

Из немногочисленных биобиблиографических справочников наибольший интерес представляет «Словарь русских зарубежных писателей», составленный В. Ф. Булгаковым, последним секретарем Л. Толстого. В Словаре представлены писатели-эмигранты, проживавшие в разных странах; советские писатели и критики, временно находившиеся за рубежом; писатели-эмигранты, впоследствии ставшие советскими гражданами. В Словаре сообщаются самые краткие биографические сведения и перечень произведений писателей, опубликованных за рубежом, а также литературных сборников и периодических

lib.pushkinskijdom.ru

изданий, в которых писатели участвовали. В Словаре содержится около 900 имен и раскрыто свыше 100 псевдонимов.

Материалы к словарям писательских псевдонимов сосредоточены в Рукописном отделе в двух картотеках. Одна из них собрана В. С. Карцовым и М. Н. Мазаевым с дополнениями Б. Л. Модзалевского, вторая составлена в Пушкинском Доме в 1920-х гг. С. А. Бороздняком и С. А. Островским. Последняя картотека не опубликована (в ней 20 тыс. карточек в 8 коробках), материал ее частично использован И. Ф. Масановым.

Самой молодой и все еще продолжающей пополняться является в Пушкинском Доме весьма ценная и внушительная по размерам картотека А. Д. Алексеева. В ней расписано содержание литературных, литературно-общественных и основных театральных журналов, выходивших в России в 1900—1918 гг. и эмигрантской печати. В картотеку входят все произведения художественной литературы, в том числе отдельные стихотворения, литературно-критические статьи и рецензии, очерки и фельетоны, а также некрологи писателей и всех тех, кто имел отношение к литературной жизни эпохи. Рядом с картотекой А. Д. Алексеева — две картотеки литературных материалов, печатавшихся в крупнейших газетах начала XX в. Первая из них создана студентами Ленинградского университета под руководством А. Д. Алексеева (в ней 40 тыс. записей), вторая составлена И. С. Рождественской (в ней 6 тыс. записей). Эти картотеки представляют собой важнейшее пособие для изучения русского литературного движения предреволюционной эпохи.

Кроме картотек и библиографических указателей общего характера в Пушкинском Доме находится немало работ более частного или специального назначения. В первую очередь среди них назовем источники по проблемам восприятия зарубежной словесности в России, т. е. библиографии переводов произведений иностранных писателей и русской научно-критической литературы о них. Наиболее значительной является библиография, составленная литературоведом, переводчиком и библиографом Н. Н. Бахтиным и насчитывающая около 250 тыс. записей. Она посвящена литературам всех народов мира, расположена в алфавитном порядке названий стран, а внутри каждой страны — в алфавитном порядке писательских фамилий. Хронологический охват картотеки — с 1700

lib.pushkinskijdom.ru

по 1939 г. Дополнением к картотеке Н. Н. Бахтина являются картотеки С. А. Венгерова (часть, посвященная переводам), Н. О. Лернера и недавно поступившая в Пушкинский Дом картотека Н. А. Назаревского.

В Пушкинском Доме можно встретить справочники и библиографические указатели, посвященные не только русской литературе или отдельным ее представителям (Н. А. Некрасову, Н. А. Клюеву, Ф. Д. Батюшкову, А. С. Грибоедову и др.), но и справочные пособия внутрилитературного характера, которые поступают в Рукописный отдел и в последние годы. К ним относится значительный по объему комплекс источниковедческо-библиографических работ Н. С. Шимилина, отразивший развитие изобразительного искусства и литературного движения в нашей стране. Комплекс состоит из шести взаимосвязанных работ: «Русское изобразительное искусство середины XIX—начала XX в.», «Изобразительное искусство СССР (1917—1932)», «Русские художники-иллюстраторы (поэзия, проза, эпос). 1816—1917», «Словарь псевдонимов и монограмм русских и советских художников», «Указатель газетных и журнальных статей, посвященных русскому изобразительному искусству (1860—1917)», «Литературные объединения России и СССР. 1900—1932».

Собранные в Рукописном отделе картотеки, библиографии, каталоги содержат огромное количество сведений, порой уникальных и в других источниках не отраженных. Выполняя важную и действенную роль в нашем литературоведении, они используются в историко-литературных исследованиях и при создании фундаментальных работ по литературной библиографии и литературному источниковедению.

Материалы Рукописного отдела еще в дореволюционную пору стали основой для создания трудов, посвященных публикации рукописного наследия нашей литературы. Большие их комплексы были введены в научный оборот в трудах Пушкинского Дома в 20-е и 30-е гг. Однако с ростом рукописного собрания места для публикации его материалов в отдельных сборниках, альманахах или коллективных трудах стало недоставать. Поэтому встал вопрос о создании специального издания, единственной задачей которого должна быть регулярная научная публикация материалов Рукописного отдела. Такое издание («Литературный архив. Материалы по истории литера-

lib.pushkinskijdom.ru

туры и общественного движения») было начато в 1938 г. В редакционном заявлении говорилось, что перед Институтом русской литературы и его Рукописным отделом «стоит очевидная и неотложная задача: нисколько не ослабляя публикации своих архивных богатств в особых сборниках, например в изданиях, посвященных изучению отдельных писателей (Пушкина, Некрасова и т. д.), приступить к систематическому выпуску в свет очередных сборников „Литературного архива", в которых будет осуществляться постепенная публикация всех прочих документов, по тем или иным причинам еще не обнародованных, но имеющих значение для изучения всего богатства и многообразия явлений прошлой литературной жизни во всем ее содержании и эстетической значимости».[29]

Первый том «Литературного архива» вышел в свет под редакцией С. Д. Балухатого, Н. К. Пиксанова и О. В. Цехновицера. Он был посвящен Пушкину, декабристам, Лермонтову и завершался описанием автографов Гоголя, хранящихся в Пушкинском Доме. Второй том, посвященный литературе 60-х гг. XIX в., вышел в 1940 г. под редакцией Н. К. Пиксанова и О. В. Цехновицера, после чего наступил перерыв до 1951 г., когда во главе издания встал М. П. Алексеев. В 1951, 1953, 1960 и 1961 гг. появились еще четыре тома, после чего издание было прекращено.

«Литературный архив», являясь органом Рукописного отдела, создавался не только силами его сотрудников, но и учеными, работающими в разных областях истории и теории литературы. Среди них следует назвать Б. П. Городецкого, В. А. Мануйлова, Б. С. Мейлаха, К. Н. Григорьяна, А. С. Долинина, Б. В. Томашевского, С. А. Рейсера, А. И. Груздева, М. П. Алексеева, К. Н. Державина, В. М. Жирмунского, Г. М. Фридлендера, Ф. Я. Прийму, В. Е. Евгеньева-Максимова, К. Д. Муратову, В. П. Вильчинского и др. В послевоенные годы в нем появились публикации найденных автографов Пушкина, писем и набросков Гоголя, неизвестных произведений, писем, деловых бумаг Герцена, Писарева, Добролюбова, Гончарова, Тургенева, Островского, Некрасова, Короленко, Писемского, Достоевского, Михайлова, Плещеева, Станюковича, Серафимовича, иностранных писателей и композиторов —

---

[29] Литературный архив. М.; Л., 1951. Т. III. С. 6.

lib.pushkinskijdom.ru

Мицкевича, Шиллера, Диккенса, Монюшко. Специальный выпуск (V) был посвящен крупнейшим авторам конца XIX—начала XX в., работавшим в литературно-общественных журналах («Русское богатство», «Журнал для всех», «Ежемесячный журнал», «Русская мысль»).

«Литературный архив» был не единственным изданием Рукописного отдела. Еще в 30-е гг. здесь началась большая и сложная работа по научному описанию рукописей выдающихся представителей русского литературного движения. В 1936 г. в задуманной серии «Научные описания рукописей» под редакцией С. Д. Балухатого вышло «Описание рукописей М. Горького», хранящихся не только в Пушкинском Доме. Эта книга обозначила собой начало большой серии научных описаний, сначала издававшихся отдельно, а позднее публиковавшихся в составе серийного издания «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома». Отдельным изданием в 1937 г. вышло составленное Л. Б. Модзалевским и Б. В. Томашевским научное описание «Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме», в 1939 г. — выполненное К. Н. Григорьяном описание «Рукописи Н. Г. Чернышевского в собрании Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР», в 1941 — им же подготовленное описание рукописей Д. И. Писарева. В эти же годы научные описания появились в «Литературном архиве» (рукописи Гоголя) и в книге «Глеб Успенский. Материалы и исследования» (рукописи Успенского).

В 1947 г. параллельно с «Литературным архивом» создается второе серийное издание Рукописного отдела — «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома». Это издание справочно-информационного характера, знакомящее читателя с богатствами рукописного наследия выдающихся русских писателей, которое хранится в Пушкинском Доме. Научные описания рукописей во всех девяти выпусках «Бюллетеней», изданных в 1947—1961 гг., занимают главное место. Здесь описания рукописей Крылова, Чехова, Лермонтова, Белинского, Герцена, Тургенева, Некрасова, Гончарова, Достоевского, Никитина, Огарева, Салтыкова-Щедрина, Кольцова, Гаршина, Бунина, Михайлова, обзоры фондов А. Н. Веселовского, Державина, а также характеристики польских, чешских и южнославянских автографов. Важное информационное значение имеют печатавшиеся в каждом выпуске обзоры поступлений в Рукописный отдел новых материалов.

lib.pushkinskijdom.ru

В послевоенные годы Рукописный отдел принимает участие, совместно с другими архивными учреждениями, в подготовке «Описания рукописей Ф. М. Достоевского» (М., 1957) и в составлении аннотированного каталога переписки А. А. Блока, два выпуска которого вышли в свет в 1975 и 1979 гг. Создание научных описаний рукописей писателей усилиями ряда учреждений сейчас является, пожалуй, самым эффективным и полезным делом, потому что в этом случае в руки читателя попадает описание не отдельных частей рукописного наследия, а всего его комплекса, рассредоточенного, как правило, по нескольким архивохранилищам и библиотекам. Это обстоятельство постепенно привело к ликвидации изданий, посвященных описанию частей рукописного наследия писателей, выпускавшихся ЦГАЛИ, Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина, Пушкинским Домом. В 1961 г. были ликвидированы и «Бюллетени Рукописного отдела». В начале 70-х гг. Институт приступил к выпуску нового серийного издания — «Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома».

Первый выпуск «Ежегодника» появился в 1971 г. Это было новое издание, но вначале оно мало отличалось от предшествовавших ему «Бюллетеней», где публиковались главным образом научные описания рукописей. В «Ежегодниках» (на 1969, 1970 и 1971 гг.) напечатаны описания рукописного наследия Григоровича, Лескова, Короленко, а также даны подробные обзоры поступлений в Рукописный отдел за 1958—1969 гг. Издание «Ежегодника» в эти годы осуществлялось под руководством редколлегии во главе с Н. В. Измайловым.

В 1974 г. с выходом в свет «Ежегодника Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год» профиль издания коренным образом меняется. Редколлегия, работой которой руководила К. Д. Муратова, пришла к выводу, что научные описания рукописей целесообразнее печатать отдельными изданиями и создавать их с учетом материалов, хранящихся в разных архивах страны. В «Ежегоднике» на первое место теперь выдвигаются обзоры отдельных фондов, сообщения о материалах, связанных с тем или иным писательским именем, публикации рукописей, сохраняется информация о новых поступлениях в отдел. В 1974—1984 гг. в «Ежегоднике» напечатаны обзоры архивов братьев Бестужевых, Ф. Д. Батюшкова, А. М. Дмитриева, А. И. Иванчина-Писарева, П. П. Перцова,

lib.pushkinskijdom.ru

М. В. Матюшина и Е. Г. Гуро, К. С. Аксакова, А. М. Ремизова, Л. Я. Гуревич, С. А. Полякова; опубликованы ранее неизвестные произведения, наброски, письма, документы В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, К. С. Аксакова, В. П. Боткина, И. А. Гончарова, А. Н. Майкова, Н. И. Гнедича, Н. М. Языкова, Ф. А. Кони, М. А. Волошина, Ф. К. Сологуба, В. Я. Брюсова, А. Т. Аверченко, И. Ф. Анненского, П. Ф. Якубовича, А. В. Луначарского, А. Белого, М. И. Цветаевой, С. Н. Сергеева-Ценского, И. С. Шмелева, М. М. Зощенко, Д. И. Хармса, Н. К. Рериха, Б. Л. Пастернака, М. А. Шолохова и др.

В каждом выпуске «Ежегодника» появляются неизвестные ранее письма иностранных писателей. Среди них письма Дж. Розини, Джерома К. Джерома, П. Валери, Э.-М. де Вогюэ, С. Цвейга, французских корреспондентов И. С. Тургенева и М. А. Волошина и др.

Конечно, публикация материалов Рукописного отдела не ограничивается только его изданиями. Эти материалы печатаются в серийных изданиях Пушкинского Дома, в журнале «Русская литература», используются в его коллективных и индивидуальных исследованиях, входят в состав академических изданий сочинений классиков, здесь осуществляемых. Однако используются они не только в институтских, но и во многих других изданиях, выходящих в нашей стране и за рубежом. Многие тома «Литературного наследства» (например, посвященные Островскому или Блоку) наполнены в своей значительной части материалами Рукописного отдела Пушкинского Дома; используются эти материалы и во многих научных журналах и вузовских изданиях, в диссертациях, в радио- и телепередачах, научно-популярном кино.

Сегодня Рукописный отдел Пушкинского Дома является одним из крупнейших в Советском Союзе хранилищ русского рукописного литературного наследства. Без обращения к его материалам невозможно исследование многих явлений истории русской литературы и общественного движения. К ним обращаются литературоведы и историки, библиографы, текстологи, журналисты, краеведы, музыканты, художники, работники самых разных и порой неожиданных профессий. До 1917 г. пользование этими материалами было «затруднительно и носило случайный характер»,[30] в 20-е гг. в читальном зале, который был

[30] ЛО Архива АН СССР, ф. 150, оп. 1, 1927, № 3, л. 20.

lib.pushkinskijdom.ru

создан в 1927 г. после переезда Пушкинского Дома в нынешнее здание, уже работало до 100 человек в год, в настоящее время читальный зал Рукописного отдела обслуживает ежегодно свыше 500 читателей.

Рукописный отдел Пушкинского Дома представляет собой надежную источниковедческую основу для научной деятельности института в целом. В то же время он ведет самостоятельные исследования, вводя в научный оборот сосредоточенные в его фондах материалы. Уровень собирательской и научной деятельности этого отдела во многом определяется тем обстоятельством, что во главе его стояли крупнейшие советские ученые, много сделавшие для развития литературного источниковедения. Среди них прежде всего следует назвать Б. Л. Модзалевского, Л. Б. Модзалевского, Н. К. Пиксанова, И. Л. Маяковского, Б. В. Томашевского, Н. В. Измайлова, К. Д. Муратову. Сложившиеся на протяжении семи десятилетий научные традиции и определяют сегодня лицо Рукописного отдела, характер его собирательской деятельности, направление исследовательской работы, перспективы дальнейшего развития.

lib.pushkinskijdom.ru

Научное издание

Владимир Николаевич Баскаков
РУКОПИСНЫЕ СОБРАНИЯ и КОЛЛЕКЦИИ ПУШКИНСКОГО ДОМА

Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) Академии наук СССР

Редактор издательства *М. А. Зубков*
Технический редактор *О. В. Иванова*
Корректор *М. К. Одинокова*

ИБ № 33460

Сдано в набор 29.03.89. Подписано к печати 28.07.89. М-31725.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная.
Печать высокая. Усл. печ. л. 4.20. Усл. кр.-от. 4.29. Уч.-изд. л. 4.28.
Тираж 6500. Тип. зак. № 1451. Цена 25 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука».
Ленинградское отделение.
199034, Ленинград, В-34, Менделеевская лин., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография
издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12.

lib.pushkinskijdom.ru

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ КНИГУ

М. П. АЛЕКСЕЕВ

АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА:
Очерки и исследования.
План 1990 г., 35 л., 3 р. 90 к.

В очередном томе избранных трудов акад. М. П. Алексеева объединены наиболее значительные исследования в области английской литературы. В числе писателей, творчеству которых посвящены статьи сборника, — Т. Мор, Филдинг, Честерфилд, Шеридан, Годвин, Метьюрин, Байрон, Теккерей. Автор рассматривает их творчество во взаимосвязи с идейными движениями эпохи, в соотношении с народным творчеством, в соприкосновении с различными искусствами. Особые статьи посвящены образованию и историческому становлению понятия «английская литература» и восприятию английской поэзии в России.

lib.pushkinskijdom.ru